№ 76. Годъ пятый. Середа, 5 іюля 1889 года. Годъ пятый. № 76.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописи, открыта ежедн., кромѣ субботы, отъ 9 до 11 часовъ утра.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Пространныя неопечатанныя корреспонденціи, статьи и замѣтки для редакціи необязательно.
Плата: за строку петита объявленій для 4-й страницы принимается въ типографіи до 12 ч. ночи, для 1-й стр. — до 8 ч. веч.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, — ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.
Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3.5 р., 1/4 г. 3 р. — м., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ — 20 к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ — 10 р. за 1000 экземпляровъ.

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.* Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (*сообщается № бандерольки*) — 30 к.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

Въ виду постоянныхъ недоразумѣній съ иногородными подписчиками, редакція имѣетъ честь объявить во всеобщее свѣдѣніе, что **никакой разсрочки взноса платы** господамъ иногороднымъ подписчикамъ предложено не было, условія подписки обозначены въ заголовкѣ газеты и согласно только количеству взнесенныхъ денегъ и высылается газета.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(ГОДЪ ПЯТЫЙ)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ», принимается: на полгода — **5 р.**; 5 м. — **4 р. 50 к.**; 4 м. — **4 р.**; 3 м. — **3 р.**; 2 м. — **2 р.** и 1 мѣсяц. — **1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»** — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскѣ** — Типографія Кудрявцева; **Омскѣ** — книжный магазинъ Александровъ; **Иркутскѣ** — уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора комнатъ «Надежда») и **Бійскѣ** — Библіотека Реброва.

Съ воскресенья, 4 іюня, городскимъ и иногороднымъ подписчикамъ „Сиб. Вѣстника" прошлаго 1888 года началась ежедневная разсылка брошюры съ рисунками:

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИБИРИ,

изданной редакціей „Сибирскаго Вѣстника", для удовлетворенія годовыхъ подписчиковъ „Вѣстника" за время его пріостановки въ прошломъ году.

Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(*Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой*)
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра.

Буксирно-пассажирскіе пароходы товарищества
КУРБАТОВА и ИГНАТОВА
отправляются изъ Тюмени до Томска и обратно два раза въ недѣлю. Изъ Томска по **понедѣльникамъ и четвергамъ въ 3 часа утра** и изъ Тюмени по **четвергамъ и воскресеньямъ въ 9 часовъ утра.**

Типографія
„СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"
надняхъ получила новые шрифты и большой запасъ бумаги фабрикъ Сумкина и Первушина.
Исполняетъ скоро, аккуратно и дешево всевозможныя типографскія работы: книги, брошюры, каталоги, бланки, этикеты, визитныя карточки, объявленія, афиши и проч. въ одну и нѣсколько красокъ.
Коммерческіе конверты съ фирмой и адресомъ. По особому заказу — 50 коп. за 100 шт., къ большемъ количествѣ дешевле.
Заказы принимаются въ типографіи (Спасская улица, домъ Картамышевой), съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера.
Заказы иногородныхъ исполняются немедленно и высылаются къ сроку.

Отъ Томскаго Полиціймейстера.

По случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Греческою Королевною Александрою Георгіевною, 5-го іюля, въ 9 часовъ утра, въ Томскомъ Каѳедральномъ соборѣ, предъ литургіею, имѣетъ быть совершено торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и затѣмъ трехдневный звонъ.

Отъ правленія Томской духовной семинаріи.

Въ Томскую духовную семинарію могутъ быть принимаемы изъ духовныхъ учениковъ, святскихъ учебныхъ заведеній, изъ получившихъ домашнее образованіе, вообще всѣхъ сословій, знающіе курсъ четырехъ классовъ духовныхъ училищъ, уст. дух. семин. §§ 6, 109, 115. Въ I классѣ 43 человѣка, во II классѣ 10 человѣкъ, въ III классѣ 16 человѣкъ, въ IV классѣ 23 человѣка, въ V классѣ 21 человѣкъ. Всего во всѣхъ классахъ 113 мѣстъ.

Отъ желающихъ поступить въ классы: II, III, IV и V, требуется удовлетворительное знаніе предметовъ предшествующаго класса.

Въ § 110, прошенія о пріемѣ подаются на имя ректора семинаріи.

Въ § 111, при прошеніяхъ представляются поступающими изъ учебныхъ заведеній свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, или выписка изъ метрическихъ книгъ поступающихъ изъ домовъ родителей.

Лица подлежащаго сословія (состоянія) представляютъ увольненіе отъ общества.

Возрастъ поступающихъ въ I классъ долженъ быть отъ 14 до 18 лѣтъ, въ прочіе же классы 18—19 и такъ далѣе.

Въ § 115, Уст. сем., для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ V и VI классахъ, принимаются въ семинарію окончившіе курсъ въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи не моложе 18 лѣтъ, по испытаніи въ богословскихъ предметахъ, которые они изучали въ заведеніяхъ.

Въ § 117, пріемные экзамены производятся ежегодно предъ началомъ учебнаго года. 1—(1) № 255.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Трактатъ съ Кореей.
Текущія замѣтки.
Сибирская хроника: Городскія свѣдѣнія; судебная хроника. Корреспонденціи: изъ Кургана, Кушнерка, Ачинска и Благовѣщенска.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Между прочимъ.
Справочные свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Въ Минусинскѣ. 2) Къ переселенческому вопросу.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Парижъ, 2 (14) іюля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты, лѣвая внесла направленный противъ Буланже законопроектъ, воспрещающій кандидатуры одного лица въ нѣсколькихъ округахъ; правые и буланжисты протестовали. Палата приняла обсужденіе законопроекта безотлагательнымъ; произошли бурныя сцены, пришлось пріостановить засѣданіе палаты. Палата подвергла депутата Ле Гирисса временному исключенію, Ле Гериссе отказался оставить ораторскую трибуну; пришлось удалить его вооруженною силою; затѣмъ палата приняла законопроектъ.

Вѣна, 2 (14) іюля. Проживающіе въ Тріестѣ зажиточные черногорцы собираютъ по подпискѣ сумму, предназначенную для поднесенія княжеѣ Милицѣ національнаго подарка, состоящаго изъ бриліантовой діадемы.

Аѳины, 2 (14) іюля. Полученныя сегодня ночью съ острова Крита телеграммы произвели серьезную тревогу въ здѣшнихъ политическихъ кругахъ; число вооруженныхъ сборищъ увеличивается; нѣсколько тысячъ человѣкъ, собравшись у Бунодарія, на классической почвѣ критянскихъ пронунціаменто, избрали комитетъ, который издалъ прокламацію, предлагающую критянамъ отказаться отъ уплаты налоговъ хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ силѣ. Извѣщаютъ о предстоящемъ приѣздѣ одного русскаго и трехъ англійскихъ броненосцевъ.

Тиражъ выигрышей 1 внутренняго займа.

1 іюля 1889 г.

№ серій.	№ бил.	Сумма выигр.	№ серій.	№ бил.	Сумма выигр.
10409	22	200000 р.	12220	38	
10682	9	75000 р.	3270	12	
7516	35	40000 р.	7062	16	
2415	12	25000 р.	44	10	
14118	17		14146	21	
17388	38	10000 р.	4908	29	
17208	47		1636	39	
			9704	33	
17418	14		9637	13	
4346	5		10645	11	
689	29	8000 р.	372	49	1000 р.
11363	23		17970	17	
1601	19		12465	11	
7430	34		432	7	
15105	23		7402	7	
10145	8		7402	44	
18674	7	5000 р.	5716	10	
12557	6		7944	17	
7430	4		1690	10	
3366	32		8410	19	
12923	10		3691	16	

Томскъ, 4 іюля.

Почти годъ тому назадъ между русскимъ и корейскимъ правительствами заключенъ былъ трактатъ, опредѣляющій условія сухопутной торговли между обоими государствами. Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликованъ подлинный текстъ этого трактата, т. е. «Правила для сухопутной торговли съ Кореею, заключенныя въ Сеулѣ 8 августа 1888 года».

Чтобы вполнѣ уяснить себѣ дѣйствительное значеніе этого договора, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на географическое и политическое положеніе, занимаемое малоизвѣстнымъ корейскимъ королевствомъ. Полуостровъ Корея граничитъ, какъ извѣстно, съ русскими владѣніями частью своей сѣверо-восточной окраины, составляя такимъ образомъ небольшую пограничную линію, на крайней угловой юго-восточной части Приморской области. При незначительной, сравнительно, сухопутной пограничной линіи, полуо — въ этотъ, сильно выдавшаясь между Желтымъ и Японскимъ морями, имѣетъ очень важное стратегическое значеніе, такъ какъ на довольно большомъ пространствѣ господствуетъ надъ единственнымъ моремъ путемъ изъ Тихаго океана во всѣ порты Приморской области. Такое географическое положеніе Кореи должно было обратить на нее вниманіе державъ, имѣющихъ торговыя или политическія сношенія со странами, омываемыми Тихимъ океаномъ и прилегающими къ нему морями. Японцы, — всѣ пропали: морозящъ прихватило, а потомъ градомъ повыбило...

— Дураки! вербилъ хозяинъ. Арбузы! Арбузы — одна пакость только! Нѣтъ ихъ, — и не надо: имѣете арбузовъ, поплывешь съ катанками... Не арбузы, а меня пуще всего семья сокрушаетъ. Понялъ?

— Оченно даже хорошо понимаю, только вы напрасно сумлѣваетесь, отвѣтилъ Филиптеръ.

— Я все знаю и вижу. Въ глазахъ обманываютъ, а за глазами ты ихъ не учи.

— Напрасно, Мемандръ Африкановичъ, напрасно-съ: строгости они вашей только шибко не обожаютъ.

— Вотъ то-то и есть, самъ знаешь. Поди, жаловались?

— Къ примѣру сказать, постоянно-съ.

— И хозяйка?

— Всѣ какъ есть... въ полномъ составѣ и аккуратѣ.

— Строгъ, а ежели ихъ волю даровать, что-же будетъ?

— Нельзя-съ, никакъ нельзя-съ...

— Мать-то всѣхъ ихъ потатчица, вотъ что.

— Пустое: женская неночь одна, слабые нервы имѣютъ, ну и сердце у нихъ оченно уже большое. Теперича тоша бы Яковъ Мемандровичъ...

— Добротаясь!

— Развѣ я могу ихъ довѣрять?

— Въ шею, понялъ: въ шею изъ кладовой гони...

— Какъ-же можно-съ? Въ шею-съ?! Ги... Вѣдь они благородные-съ... грамотные-съ... въ дурѣ занимаются...

— Путаникъ, пьяница! Велика важность, что въ дурѣ занимается, а пороху не выдумаетъ...

— Это правда, да за ними и не усмотришь. Наведнись изъ кладовой за барыней въ Самодурову посылали.

— Безобразникъ!

— Голиндуха Созонтовна меня упрекаетъ: грамотнымъ его собратьямъ, торговые обороты которыхъ стоитъ на точкѣ замерзанія. Общественной службы онъ избѣгаетъ и если случалось, что выберутъ его въ какую-нибудь должность, то онъ отдѣлывался лишь карманомъ, единно произнося избирателямъ:

— Карманъ затрещитъ захотѣлось?.. ха-ха-ха!.. ну карманъ вамъ послужитъ, а я... ха-ха-ха!.. вамъ не слуга... не работникъ!..

Мемандръ Африкановичъ постоянно живетъ въ городѣ и лишь два раза въ годъ оставляетъ свою семью: это случается тогда, когда онъ ѣздитъ въ Ирбитъ за товаромъ и во время Петровскаго поста — въ красноярскій монастырь къ девятой пятницѣ. Впрочемъ, въ Красноярскъ онъ сталъ ѣздить только съ открытіемъ пароходнаго сообщенія, а до того времени девятую пятницу проводилъ въ д. Суетуцкой, отстоящей верстъ на 90 отъ города, гдѣ издавна масса богомольныхъ находитъ себѣ въ этотъ день утѣшеніе въ постѣ и молитвѣ.

Вотъ и теперь въ домѣ Толстогубова происходила особенная суета по случаю его сбора «поговѣть» въ красноярскомъ монастырѣ. Мемандръ Африкановичъ бралъ съ собою изрядный багажъ, предназначенный настоятелю монастыря, духовнику и братіи. Въ квартирѣ Толстогубова наступало въ это время много хлопотъ. Сошлись проводить старика почти всѣ родственники, столпились молодцы, упаковывая и унизывая кладь. Самъ Мемандръ Африкановичъ, запершись въ небольшой комнатѣ, дѣлалъ наставленія старшему приказчику.

— Филиптеръ, слышишь, Филиптеръ!.. Оставляю тебя, понялъ, тебя?.. Тебѣ довѣряю... надзирай не только за дѣломъ, но паче всего за семьей моей, говорилъ Толстогубовъ. Знаешь, что меня окружаетъ? А, Филиптеръ, знаешь-ли?...

— Какъ не знать, Мемандръ Африкановичъ! Отлично знаемъ — отвѣчалъ приказчикъ, и сообразивъ что-то, произнесъ съ растановкой: ар-бу-зы окружаютъ, арбузы-съ, да и какъ не сокрушаться, — всѣ пропали: морозящъ прихватило, а потомъ градомъ повыбило...

— Дураки! вербилъ хозяинъ. Арбузы! Арбузы — одна пакость только! Нѣтъ ихъ, — и не надо: имѣете арбузовъ, поплывешь съ катанками... Не арбузы, а меня пуще всего семья сокрушаетъ. Понялъ?

— Оченно даже хорошо понимаю, только вы напрасно сумлѣваетесь, отвѣтилъ Филиптеръ.

— Я все знаю и вижу. Въ глазахъ обманываютъ, а за глазами ты ихъ не учи.

— Напрасно, Мемандръ Африкановичъ, напрасно-съ: строгости они вашей только шибко не обожаютъ.

— Вотъ то-то и есть, самъ знаешь. Поди, жаловались?

— Къ примѣру сказать, постоянно-съ.

— И хозяйка?

— Всѣ какъ есть... въ полномъ составѣ и аккуратѣ.

— Строгъ, а ежели ихъ волю даровать, что-же будетъ?

— Нельзя-съ, никакъ нельзя-съ...

— Мать-то всѣхъ ихъ потатчица, вотъ что.

— Пустое: женская неночь одна, слабые нервы имѣютъ, ну и сердце у нихъ оченно уже большое. Теперича тоша бы Яковъ Мемандровичъ...

— Добротаясь!

— Развѣ я могу ихъ довѣрять?

— Въ шею, понялъ: въ шею изъ кладовой гони...

— Какъ-же можно-съ? Въ шею-съ?! Ги... Вѣдь они благородные-съ... грамотные-съ... въ дурѣ занимаются...

— Путаникъ, пьяница! Велика важность, что въ дурѣ занимается, а пороху не выдумаетъ...

— Это правда, да за ними и не усмотришь. Наведнись изъ кладовой за барыней въ Самодурову посылали.

— Безобразникъ!

— Голиндуха Созонтовна меня упрекаетъ:

— Вѣрно!

— Ну, Мемандръ Африкановичъ, пора и ѣхать... Лошади готовы... народъ отходитъ въ пить, можете опоздать.

— Опоздать?!. Ги... Мнѣ, поди вѣдь, машинистъ-то знакомъ: можетъ и подождать...

— Такъ-то, а все лучше пораньше, заблаговременно...

— Не твое дѣло: самъ знаю... А ты знай вотъ что: платить будутъ — получай; кому можно — и къ кредитъ отпусти, Яшку тоже оставь, пусть его мать бауситъ. Векселей срочныхъ нѣтъ, а такъ и я пріѣду.

— Погоблѣйте, въ монастырьхъ чудесно теперь.

— Любо монастырскую службу... Ну и живутъ хорошо. Ежели бы не семья, сейчасъ бы въ монахи постригся.

— Не всякому тоже дадено это, — возразилъ тихо Филиптеръ.

— Ну, теперь, обратился опять послѣ нѣкотораго молчанія Толстогубовъ къ прикаѣчику: значитъ, всѣ мои слова понялъ? А главное, къ выручкѣ Яшку не допущай.

— Помѣжайте съ Богомъ; безъ васъ все по хорошему будетъ.

— Ну, ладно, ладно, вѣрю! Поди, тамъ касательно клади распорядись.

— Слушаю-съ!

Прикаѣчикъ вышелъ.

Мемандръ Африкановичъ позвалъ къ себѣ жену. Въ комнатѣ, пыхтя и перевзвиваясь съ ноги на ногу, вошла маленькая, толстенькая Голиндуха Созонтовна.

— Мнѣ съ тобой толковать много некогда, сейчасъ надо ѣхать, сказалъ Толстогубовъ, стоя спиною къ женѣ и шаркая чего-то на постелѣ. Вотъ тебѣ двѣ пятитки, на да базара хватитъ.

— Только-то! — почти вскрикнула кунчиха — вѣдь я-ж говорѣть хочу, дочка тоже; нужно платье ей новое шить.

— Великимъ постомъ отговѣете, нашъ все одно дѣлать-то нечего. Дочка-то научилась

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Картинки и наброски.

Въ Минусинскѣ.

Іюньское утро было свѣтлое, прелестное. Солнышко такъ и блистало своими яркими лучами; въ воздухѣ было душно и знойно и какъ будто не доставало чего-то для дыханія... Жара стояла невыносимая... Все спало, всѣмъ было жарко... Купцы и мѣщане покушали и заснули, въ домахъ закрыли ставни и каждый удалился въ какое-нибудь тѣнистое мѣстечко — амбаръ, сѣновалъ или просто въ кладовку — для послѣобѣденнаго сна. Птицы заползли, домашніе животныя не выходятъ изъ-подъ навѣсовъ и только свиньи, не обращая вниманія на жару, прогуливаются по городскимъ улицамъ и копаются въ черной, жирной грязи... Словомъ, все и вся не двигается съ мѣста и лишь въ домѣ старика купца Мемандра Африкановича Толстогубова замѣтна особенная суета и необыкновенное движеніе всѣхъ домашнихъ по случаю проводовъ «самого» въ Красноярскъ.

Мемандръ Африкановичъ изъ себя высокъ, широкъ и дюжъ, плечистъ и нѣсколько сутуловатъ; круглая голова, остриженная подъ гребенку, съ гладко выбритымъ тройнымъ подбородкомъ, сидитъ на толстой шеѣ. Ему уже подъ пятьдесятъ лѣтъ и въ дородной и дряблой его фигурѣ, въ его лукавыхъ вышитыхъ глазкахъ подъ густыми насупленными бровями, въ широкомъ губастомъ ртѣ и горбатомъ съ синими жилками носѣ, обличающимъ сластолюбца, въ тонкомъ татарскаго очертанія ухѣ и въ пріемахъ говора и хохота, потрясающаго грудь и всѣ члены «жирѣйшаго его туловища — искателя недюжинныхъ сравненій могутъ найти въ его чертахъ нѣчто среднее Фальстафу. Толстогубовъ — человѣкъ нерграмотный и умѣетъ только перекидывать на счетахъ, но это нисколько ему не мѣшаетъ считать себя «купцомъ со смѣкалкой» и подсмѣиваться надъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

нія завязала съ ней дружественныя сношенія, сильно развила торговлю, а по племенному родству населенія и большому сходству въ административной системѣ, имѣла преобладающее вліяніе и на внутреннее управленіе Кореи. Сосѣдная съ Кореей, болѣе сильная Китайская имперія, не столько думала о томъ, чтобы пріобрѣсти дружбу этого небольшаго королевства, сколько старалась подчинить его своей власти и со временемъ совсѣмъ поглотить. Особенно въ послѣднее время притязанія Китая на Корею усиливались: стало ясно, что китайцы ждутъ только перваго, болѣе менѣе благовиднаго предлога, чтобы низвергнуть корейскаго короля и весь полуостровъ присоединить къ своей имперіи, въ качествѣ китайской провинціи. Недавно говорилось даже въ нѣсколькихъ европейскихъ газетахъ о томъ, что одинъ изъ выдающихся китайскихъ мандариновъ намѣченъ уже правительствомъ, какъ будущій корейскій губернаторъ или вице-король. Наконецъ Англія, успѣвшая уже укрѣпиться во всѣхъ почти океанахъ и моряхъ земнаго шара, обратила вниманіе на особо выгодное стратегическое положеніе полуострова и дѣлала многія, хотя и безплодныя попытки, чтобы завладѣть однимъ изъ корейскихъ портовъ и превратить его въ свою военно-морскую станцію. Понятно, что такое близкое сосѣдство на крайнемъ Востокѣ съ Англіею, или съ Китаемъ, ни въ какомъ случаѣ не могло согласоваться съ интересами Россіи, почему она и должна была принять свои мѣры для огражденія самостоятельности Кореи отъ притязаній посторонняхъ государствъ. Такою именно мѣрою является заключенный въ прошломъ году торговый договоръ. Корея на столько слабое и бѣдное королевство, что оно нерѣдко не въ состояніи само пропитать всѣхъ своихъ жителей, почему и торговыя сношенія между ними и малонаселенною и неразвитою въ культурномъ отношеніи Приморскою областью, даже въ довольно отдаленномъ будущемъ, едва ли могутъ имѣть экономическое значеніе для Россіи. Поэтому и трактатъ, заключенный съ Кореею, имѣетъ скорѣе политическое, чѣмъ экономическое значеніе.

Дѣло въ томъ, что Россія, заключая какой бы то ни было договоръ съ отдѣльнымъ государствомъ, признаетъ его самостоятельнымъ, а стало быть непринесовиннымъ и, до извѣстной степени, беретъ его подъ свое покровительство. Точно тоже самое сдѣлано теперь и съ Кореею. Въ текстѣ договора сказано:

«Для вящаго скрѣпленія взаимной дружбы между Россійскими и Корейскими государствами и для развитія торговыхъ сношеній на общей между ними границѣ,

Великаго Россійскаго государства повѣренный въ дѣлахъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Карлъ Веберъ и,

Президентъ корейскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, Чжо-пинъ-чжъ и пр. по взаимному согласію заключили нижеслѣдующіе правила:»

Весь договоръ состоитъ изъ девяти статей, подраздѣленныхъ на параграфы. Первыми статьями опредѣляются правила о переходѣ пограничной линіи русскими или корейскими подданными; о переписѣ корреспонденціи и о временномъ или постоянномъ пребываніи русскихъ въ Гонгъ-конгѣ. Дальше устанавливаются правила о перевозкѣ товаровъ черезъ границу, о товарахъ и вещахъ, которые подлежатъ обложенію пошлинами, или пропускаются безпошлинно. Безпошлинно пропускаются: багажъ дорожный, живность всякая, золото и серебро въ слиткахъ или монетѣ, научные инструменты, модели, наконецъ опіумъ, рыба и ископаемые матеріалы. Запрещаются къ ввозу слѣдующіе предметы: опіумъ, поддѣльные мосжательные и аптекарскіе товары, оружіе и всякіе огнестрѣльные и военные припасы, а равно динамитъ и другіе взрывчатыя вещества. Русскіе подданные, путешествующіе въ Кореѣ, могутъ имѣть при себѣ, для самозащиты, каждый по одному ружью или пистолету, о чемъ должно быть упоминуто въ имѣющихся при нихъ билетахъ.

За исключеніемъ предметовъ, неподлежащихъ оплатѣ пошлиною или запрещенныхъ къ провозу, со всѣхъ остальныхъ товаровъ, вносимыхъ изъ Кореи или вывозимыхъ оттуда сухимъ путемъ, взимается пошлина, въ размѣрѣ пяти процентовъ съ ихъ стоимости. Товары, принадлежащіе русскимъ купцамъ въ открытіе для торговли порты морямъ или вывозимые ими этимъ путемъ, облагаются пошлиною по тарифу для морской торговли и въ нимъ не можетъ быть примѣнимо настоящее правило о взиманіи пошлины съ товаровъ, провозимыхъ сухимъ путемъ.

Уплата пошлинъ должна производиться серебряною или, по желанію, корейскою мѣдною монетою, по существующему курсу. Процентная пошлина можетъ быть, по соглашенію съ подлежащими властями обоихъ государствъ и на сколько это окажется желательнымъ, превращена впослѣдствіи въ постоянную.

Всѣ документы, бумаги и объявленія, подаваемые русскими купцами въ гонгъ-конгскую таможню, могутъ быть писаны на одномъ русскомъ языкѣ или съ присоединеніемъ корейскаго текста.

Русскіе и корейскіе каботажныя суда будутъ плавать по Тумынь-цзяну. Для урегулированія сообщенія между обоими берегами и плаванія по рѣкѣ, подлежащими властями обоихъ государствъ будутъ выработаны послѣдствія правила о судоходствѣ и рѣчной полиціи.

Вотъ главныя черты статей договора, относящихся къ принципамъ о производствѣ торговли черезъ сухопутную русско-корейскую границу. Послѣдняя же статья трактата заключаетъ въ себѣ правила, регулирующія взаимныя отношенія русскихъ и корейскихъ подданныхъ и устанавливаютъ отвѣтственность, какой они подвергаются въ случаѣ нарушенія или необлюденія правилъ, вступившихъ въ законную силу. Во всѣхъ вообще договорахъ мы встрѣчаемъ тѣже самыя статьи, какія обыкновенно пишутся во всѣхъ подобныхъ документахъ, заключаемыхъ между разными государствами о торговлѣ и сношеніяхъ между подданными этихъ государствъ при переходѣ пограничныхъ линій. Эти правила почти никогда не измѣняются и точно также остаются безъ измѣненій и въ русско-корейскомъ договорѣ.

Быть можетъ, со временемъ, коммерческія сношенія между Кореею и Приморскою областью разовьются на столько, что будутъ приносить пользу обѣимъ странамъ, но подобнаго развитія едва-ли скоро можно ожидать. Поэтому русско-корейскій договоръ является преимущественно политическимъ актомъ. Заключая его, Россія взяла Корею подъ свою защиту и покровительство, и теперь уже не можетъ быть конечно и рѣчи о томъ, чтобы корейское королевство могло быть самовольно присоединено къ Китаю, или чтобы въ какомъ-либо изъ корейскихъ портовъ англичане могли устроить свою военно-морскую станцію.

Высочайшее повелѣніе.

О сохраненіи приготовительныхъ классовъ на счетъ казны при нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о сохраненіи приготовительныхъ классовъ на счетъ казны при нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, *мнѣнемъ положилъ:*

1) Вносить, начиная съ будущаго 1890 г., въ подлежащіе подраздѣленіе смѣты министерства народнаго просвѣщенія, на содержаніе приготовительныхъ классовъ при витебской и читинской гимназіяхъ и владивостокской, якутской и нитинской прогимназіяхъ по *пяти тысячъ пятисотъ* рублей ежегодно, по 1.100 рублей на каждый классъ,—и

2) Потребные въ текущемъ году на сей предметъ 5.500 р. отнустить изъ кредита, назначеннаго по государственной росписи на экстренныя и непредусмотрѣнныя смѣтами надобности.

Его Императорское Величество изволилъ мнѣніе государственнаго совѣта, 3-го апрѣля 1889 года, Высочайше утвердить совершенно и повелѣть исполнить. («Прав. Вѣст.»).

О томъ, что жены лицъ, семлаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ, не обязаны противъ ихъ воли слѣдовать за своими мужьями, въ законѣ выражено весьма ясно. Но до сихъ поръ оставалось невыясненнымъ, предоставляется ли такое же право и женамъ лицъ, высылаемыхъ въ Сибирь, по отбытіи ими по суду наказанія, сопряженнаго съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, за непринятіемъ ихъ сельскими и городскими обществами, къ которымъ они принадлежатъ. Недавно вопросъ этотъ разрѣшенъ утвердительнымъ смыслѣ правительствующимъ сенатомъ, по жалобѣ орловской мѣщанки Аѣевой. Аѣева орловскою орловскою мѣщанскою управу выдать ей паспортъ. Мужъ ея въ это время находился уже въ орловскомъ тюремномъ замкѣ, какъ подлежащій ссылкѣ въ Сибирь, въ виду неприятія его въ свою среду орловскимъ обществомъ послѣ исполненія надъ нимъ судебнаго приговора. Управа, однако, полагала, что безъ согласія мужа она не въ правѣ выдать Аѣевой паспорта. Аѣевъ такого согласія не далъ, и управа отказала его женѣ въ выдачѣ письменнаго вида, хотя Аѣева и не желала слѣдовать за мужемъ. Правительствующій сенатъ, какъ сообщаетъ «Орловскій Вѣстникъ», призналъ это распоряженіе управы неправильнымъ, разъяснивъ, что въ подобныхъ случаяхъ дозволенія отъ мужа на выдачу изъ женами видовъ на жительство не требуется. Изъ указа сената по этому поводу, разосланнаго учрежденіямъ, выдающимъ виды на жительство, видно, что жены такихъ лицъ, какъ Аѣевъ, не только могутъ свободно брать виды на отлучки, но и выходить замужъ, если онѣ не пожелаютъ отправиться въ ссылку за своими мужьями.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Товарища министра внутреннихъ дѣлъ, графа Алексѣя Павловича Игнатьева, ожидаютъ въ Томскѣ 16 іюля.

Пріѣздъ г. Аларовскаго. Въ четвергъ, 6 іюля, имѣетъ прибыть въ Томскъ для свиданія съ родными нашъ генеральный консулъ въ С.-Франциско, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Е. **Аларовскій**. Кровный сибирякъ, уроженецъ Барнаула, Александръ Константиновичъ, по окончаніи факультета восточныхъ языковъ въ Петербургскомъ университетѣ, посвятилъ себя дипломатической карьерѣ, начавъ такою при нашей миссіи въ Пекинѣ и продолжавъ съ замѣтнымъ успѣхомъ въ Японіи и Америкѣ. Есть основаніе полагать, что г. Аларовскій будетъ вновь посланнымъ въ Китай, который ему близко и основательно знакомъ.

Пріѣздъ г. Шевелева. Въ Томскѣ находится провѣдомъ въ свое постоянное мѣстожительство, во Владивостокъ, извѣстный морской дѣятель нашего прибрежья Тихаго океана Михаилъ Григорьевичъ **Шевелевъ**. Онъ прибылъ въ Петербургъ почти полтора года, для переговоровъ съ правительствомъ о подпорѣ жизни его морходныхъ предпріятій въ Тихомъ океанѣ и объ оказаніи ему для этого дѣла казенной субсидіи, что г. Шевелеву и удалось, такъ какъ онъ заключилъ очень выгодный контрактъ съ правительствомъ на 15 лѣтъ.

Сахалинская нефть. На сѣверѣ острова Сахалина одинъ инородецъ-якутъ, Ивановъ, въ 1880 г., открылъ признаки, а потомъ и источники нефти. Тогда же г. Ивановъ возбудилъ ходатайство передъ правительствомъ о разрѣшеніи ему эксплоатировать открытыя имъ минеральныя богатства. Но пока шло это ходатайство по безчисленнымъ, по за то надлежащимъ, инстанціямъ, самъ Ивановъ успѣлъ умереть, а наконецъ черезъ нѣсколько лѣтъ и вдова Ивановa была извѣщена какъ слѣдуетъ, что ходатайство ея мужа можетъ быть уважено подъ условіемъ представленія нѣкоторыхъ денежныхъ гарантій въ благонадежности предпринимателей. Но г-жа Иванова отъ этихъ льготъ отказалась. Тогда ея мужъ, отставной флотскій офицеръ Зотовъ, бывшій командиръ парохода «Витязь», принадлежащаго М. Г. Шелелеву и погибшаго въ волнахъ Тихаго океана, отправился въ Петербургъ и началъ хлопотать о предоставленіи ему концессіи на разработку нефтяныхъ источниковъ на Сахалинѣ. Доставлены были въ Петербургъ образцы сахалинской нефти. По анализу оно, взятые впрочемъ сверху, а не при бурѣніи колодцевъ, оказались мало содержащими собственно керосина и мало годными къ горѣнію, но за то крайне богатыми парафиномъ и вообще очень способны во всякой промышленной выработкѣ красокъ, смазочныхъ масла и проч. Благодаря любезному и авторитетному участію амурскаго генералъ-губернатора барона Корфа, ходатайству г. Зотова какъ бы ни весной этого года состоялось Высочайшее повелѣніе объ отводѣ г. Зотову тысячи десятинъ нефтяной земли на Сахалинѣ для его эксплоатаціи. Тѣмъ временемъ г. Зотову удалось заинтересовать своихъ предпріятелей слѣдующихъ купцовъ: г.г. Шевелева, Чуркина и К°, Кузнецова—наслѣдника Гонгъ-конгскаго, петербургскаго первостепеннаго Щербакова, Старцева, живущаго въ Тяи-цзинѣ, Молчанова и Токмакова, извѣстныхъ чайныхъ торговцевъ. Эти лица составили компанію съ г. Зотовымъ для эксплоатаціи этого новаго и богатаго надеждами русскаго дѣла, и пока ассигнованы 12 т. р. на поѣздки и болѣе точную техническую развѣдку нефтеносныхъ площадей, для чего въ началѣ іюля г. Зотовъ и состоящій при баронѣ Корфѣ горный инженеръ Бацевичъ выѣдутъ уже на Сахалинъ. Отъ души пожелаемъ предпріимчивость русскихъ людей и капиталовъ, не въ примѣръ прочимъ разную отозвавшимся на новое дѣло. Давно бы такъ, и можетъ тогда иностранцы не пользовались бы исключительно нашими богатствами прибрежья Тихаго океана.

◆ Начальникъ почтово-телеграфной конторы г. Томска предъявилъ намъ угрожающее письмо, отъ 29 іюня 1889 г., лица, фамиліи котораго однако мы не разобрали, къ которому этотъ господинъ обвиняетъ г. Фиміаса въ нарушеніи службныхъ и общежитейскихъ правилъ. По разслѣдованію и самый доводъ оказался до нѣкоторой степени сомнительной достовѣрности и г. Фиміаръ 28 и 29 іюня даже не былъ въ пріемной комнатѣ конторы. Прибавимъ отъ себя, что, написавъ такое рѣзкое письмо, слѣдуетъ и подписываться съ ясностію, дающею возможность знать дѣйствительную фамилію писавшаго.

◆ 25 іюня состоялось гулянье въ загородномъ саду «Алтай», 2 іюля—въ лагерномъ саду томскаго батальона. Оба гулянья были съ благотворительной цѣлью; первое было устроено въ пользу почтеннаго пріюта и дало чистаго сбору 15 р. (въ виду неважной погоды); второе—въ пользу переселенцевъ дало значительный сборъ, но количество его пока неизвѣстно, и мы сообщимъ о немъ потомъ. Программы гуляній были одна другой замѣчательнѣе, и гулянье въ «Алтаѣ» своимъ сборомъ обязано, пожалуй, только *блистательному, небывалому еще въ Томскѣ бризлайновому* фейерверку и воздушному шару. Только такія дѣй новинки и могли привлечь сюда столько гулящихъ, такъ какъ въ послѣднее время «Алтай» не пользуется симпатіей публики, не смотря на то, что этотъ садъ чедурной и чистенькій и видно, что здѣсь всегда стараются угодить публикѣ: при какомъ бы то ни было сборѣ, при какой бы погодѣ, играетъ оркестръ музыки, пускаютъ фейерверки и почти всегда садъ освѣщаютъ, хотя это стоитъ для содержателя и получается всегда лишь убытокъ. Однако недостатокъ въ «Алтаѣ», который замѣтно отражается на всемъ—это отсутствіе хорошаго распорядителя; музыка играетъ, когда ей угодно и что ей вздумается; никогда не не слышно во время фейерверка, а во время кадрили, послѣ каждой фигуры приходится четверть часа ждать, пока оркестръ кончитъ наконецъ исполненіе уже фигуру и начнетъ слѣдующую; фейерверкъ, который пускаютъ съ небольшой площадки, окруженной деревьями, дуетъ жалѣзъ съ нищей стороны сада, и внутренняя, внутренняя, такъ какъ, пожалуй, вмѣсто всѣ вопросы, исчезаютъ въ листвѣ; всеобщаемъ шага, на которыхъ гулящіе постоянно бѣгаютъ, имѣютъ только двѣ веревки; на кегельбанѣ, тоже почти всегда занятомъ любителями игры въ кегли, и шары, и бутылки въ довольно нѣтомъ состояніи, а между тѣмъ за каждую партію съ играющихъ взимается 10 коп. Перенося уже значительные убытки отъ непокрывающихся сборовъ (иногда въ 5—6 рублей) платы за оркестръ и за фейерверкъ, не слѣдовало-бы скупиться на веревки въ исполинскихъ шагахъ, стоящія всего 50 коп., а на шары съ бутылками къ кегельбану, которые обходятся тоже не болѣе 2 руб. Гуляющихъ 25 іюня публика была внутренняя, такъ какъ дождь шелъ большой дождь, и фейерверкъ отъ сырости испортился; шаръ сгорѣлъ, не успѣвъ даже поднятьсяъ; телеграфъ, нельзя и др. фигуры исчезнували сначала и потомъ только дымились, бросая кругомъ искры, пока не истощался матеріалъ, или ихъ, наконецъ, сбрасывали; при этомъ облака порохового дыма неслись прямо въ сторону публики, такъ что трудно становилось дышать. Да, много-таки помѣшалъ «Алтаю» этотъ *небывалый* фейерверкъ...

◆ Масса публики, наполнившая лагерный садъ 2 іюля доказала, что томская публика всегда охотно откликается на всякое благотворительное и полезное дѣло, лишь бы это было хорошо и умно устроено. И, дѣйствительно, надо отдать справедливость устроителямъ: хотя случилось на этотъ разъ, что погода тамъ не была и безстрастно исполненная программа фейерверка, и сюрпризы, и танцы. Погода къ тому же выдалась хорошая и гулянье прошло оживленно и весело. Музыка все время не замолкала: играли, перемѣнялись, бальный оркестръ въ вокзалѣ и духовой—въ саду; кромѣ того, на берегу, на башенкѣ, весь вечеръ пѣлъ хоръ солдатъ, въ которомъ солдатики лихо и съ одушевленіемъ отхватывали разные національныя русскія пѣсни. Фейерверкъ также удался; особенно хорошъ былъ крестъ изъ разнощѣтныхъ огней; только, почему-то, антракты между номерами были такіе продолжительные, что многіе, не дожидаясь конца фейерверка, уходили, кто—спѣшить на тонцующихъ въ вокзалѣ, а кто, особенно изъ выигравшихъ въ лотерею, хотѣ раздачи сюрпризовъ.

Неудивительно, что лагерный садъ составлялъ любимое мѣсто гулянья для тоншчей. Здѣсь всегда можно провести время весело, пріятно и въ кругу приличной, порядочной публики, среди зелени растеній и ароматнаго воздуха... Но замѣтимъ и о недостаткахъ, хотя мелочныхъ. Такъ, нѣкоторыя постройки въ лагерномъ саду начинаютъ нетшать отъ времени и требуютъ исправленія. Мы были свидѣтелями, какъ одинъ солдатъ залѣзъ на крышу около вокзала, чтобы зажечь находящіяся тамъ плошки и крыша эта подъ ногами трещалась и чуть не ухала; а на терассѣ передъ павильономъ, гдѣ раздавались сюрпризы, отъ множества жаждающихъ выигрыша подломился полъ и только, быстро спрыгнувшихъ съ терассы, полиціи удалось сохранить его отъ окончательнаго провала съ нѣсколькими изъ публики вмѣстѣ.

◆ 3 іюля, ночью, въ домѣ купца Кудрина, на Милліонной улицѣ, черезъ отворенное окно неизвѣстно кѣмъ похищено разныхъ вещей на сумму 150 рублей, о чемъ производится дознаніе.

Ложное самоубиеніе. 2 іюля, около 4 часовъ утра, въ домѣ жандарскаго унтеръ-офицера Василія Полошинова, одна изъ квартиранткъ, крестьянка Пелагея Лаптинкова вышла въ дворъ, чтобы дать корму домашнимъ птицѣ и увидала, что на зададъ двора около забора горитъ куча щепъ; Лаптинкова сдерула съ себя одежду и съ трудомъ погасила огонь; потомъ позвала мужа и хозяина квартиры Полошинова. Начали доискиваться причины пожара. Въ это время выходитъ другая квартирантка, мѣщанская мѣщанка Марфа Рыбачевскова, падаетъ въ ноги хозяину и говоритъ, что поджогъ сдѣлала она; ее арестовали и тотчасъ-же отправили въ Юрточную часть; въ части она въ присутствіи пристава и двухъ городовыхъ подтвердила свое сознаніе. Но черезъ нѣсколько часовъ, она вторично допросѣ, стала отрицать оба первыя сознанія, говоря, что поджогъ въ домѣ Полошинова не совершила, а, будучи въ пьяномъ видѣ, взяла на себя это преступленіе ложно и болѣе потому, что постоянно подвергалась отъ своего мужа побоямъ и истязаніямъ; оговоривъ себя въ совершеніи поджога, она думала избавиться отъ тиранства мужа, и быть съ нимъ разлученной навсегда семьяхъ. Кто сдѣлалъ этотъ поджогъ, она не знаетъ, но полагаетъ, что пламя въ щепахъ произошло отъ неброженнаго кирпича. Объ всемъ этомъ производитъ дознаніе помощникъ пристава Юрточной части Н. А. Тошевъ.

Судебная хроника.

Засѣданіе Томскаго Губернскаго Суда.

Оскорбленіе должностного лица. Свидѣтель въ качествѣ обвиняемаго. Разбой. Обвиненіе свидѣтелей обвиняемыхъ. Вооруженная кража. Стычка имѣетъ между собаками мужчинами.

Въ томскомъ губернскомъ судѣ 30 іюня докладывалось нѣсколько интересныхъ уголовныхъ дѣлъ. Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣла (и слѣдуетъ замѣтить—съ замѣчательною обстоятельностью, ясно и талантливо) господ. предсѣдатель *Г. В. Юрковичъ*; въ составъ суда вошли: господ. *Н. Н. Ольгъ* и *Н. Э. Блюмъ*; обвиненіе по нѣкоторымъ дѣламъ поддерживалъ товарищъ прокурора *Н. П. Семенковскій*. Въ засѣданіи присутствовало много посторонней публики.

По порядку дѣлъ обвинялся томскій мѣщанинъ Иванъ Ивановъ Вилль въ оскорбленіи помощника пристава 2 ч.

хвосты трепать, да пляски носить: теперь ей, понятное дѣло, обовки шить нужно.

— Въ монастырь собрался, а такія слова сказываешь! Грѣшишь только, Менандръ Африкановичъ, да пасть забиздаешь.

— Съ вами и не заточешь, да согрѣшишь. Вотъ уже пріѣду изъ монастыри, посмотрю, какъ вы тутъ безъ меня по мужемъ и показалъ шлепетесь! Все узнаю, про всѣ амуры ваши разузнаю.

— Ты только объ этомъ помышляешь... въ монастырь-то станешь подумывать про амуры...

— Не твое дѣло! не слушай меня: я хочу съ покойной совѣстью отпочить.

— Побѣжай, за насъ помолись.

— Всегда, можетъ статься, молюсь. На то и вамъ и отецъ.

— Филитеръ чѣстно себя-то оставишь?

— А ты думала кого?

— Грунькину пора бы дѣлу обучать.

— Еще что выдумала: дѣвку да за приказокъ... чтобы скорѣе «специалистой» сдѣлалась да въ Якутскую угодила...

— Филитеръ, стало быть, къ тебѣ ближе.

— Въ томъ-то и дѣло. Сыну довѣрилъ дѣло, а вышло, что козлу огородъ препоручилъ. Я въ монастырь, а онъ въ дверь. Пенчуе не видя, уже краей въ Самодуровки въ кладовую таскаетъ.

— Женить бы его надо.

— Въ послу только татары и сойоты женятся. Ну что съ тобой толковать: экибстное дѣло—баба и бабой останется!... Прощай: бѣгу каяться.

Простившись со всѣми и даже испросивъ прощенія у прислуги, Менандръ Африкановичъ вышелъ на крыльцо и сѣлъ въ тарантасъ, маякнувшій рукою экипажъ старосвѣтскихъ гоголевскихъ помѣщиковъ; на козлы помѣстился Филитеръ.

Оставшіеся дома сразу перевѣшали тонъ, голоса и даже физіономіи, точно они выпроводили не главу семьи, а лютаго пирога.

— Ухѣхалъ! первую произнесла Голиндуха Созонтовна.

— Слава Богу! шепотомъ проговорила Грунька.

— Хоша отдохнете безъ него малость, поддержала гостья Платонида Ѳерапонтовна, неизлосердно по все время женавшая сѣру.

— Прокуратвичаете вы тутъ со старикомъ своимъ.

— Взаимной онъ у насъ какой-то: на него и угодить никакъ не потрафишь. Ровно вотъ дитя малое: все блажитъ, все блажитъ, просто хоть изъ дому уходи. Надобъ закусочку собрать... Филитеръ-то зряно съ пристани сюда посѣщать обѣщалъ.

— А кто же въ магазинѣ-то у васъ теперь?

— Яша, сынъ мой. Онъ дѣло понимаетъ...

— Вѣдь Менандръ Африкановичъ, сказывали, не вѣлѣлъ допущать его до выручки.

— Что про него, вродиваго, говорить, коли онъ уѣхалъ.

На городской калачнѣ пробило пять, пароходъ далъ третій свистокъ и отчалилъ. Филитеръ, пересѣвъ съ козелъ на мѣсто барина, приказалъ кучеру гнать домашней во всю прыть и прямо въ винный складъ Данилова. Толстогубовъ, какъ только вошелъ въ каюту, завелъ бесѣду съ какимъ-то не то фотографомъ, не то таперомъ, не то туристомъ, а скорѣе всего съ однимъ изъ тѣхъ субъектовъ, которыхъ въ нашей странѣ изгнанія достаточно и которые на всѣ руки мастера и угодники, но прибыли сюда по способу нѣшаго тождества, всѣдствіе стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, или, какъ они сами выражаются, «по несчастью».

— Пымаешь, значитъ! произнесъ Толстогубовъ, посмотрѣвъ въ окошечко каюты.

— Начинаемъ, кажется, подлецъ!—произнесъ субъектъ въ гороховомъ пальто.

— По дѣламъ плаваете? спросилъ Толстогубовъ своего новаго знакомаго.

— Да, и состоянъ членомъ Географическаго общества, дѣлаю много изысканій... Производилъ тоже археологическія раскопки въ окрестностяхъ Минусинска и по окончаніи возложенныхъ на меня порученій возвращаюсь въ Иркутскъ—бойко отрапортовало гороховое пальто.

— Такъ, такъ, понимаю—продѣлалъ сквозь зубы Менандръ Африкановичъ.

— А вы, вѣроятно, по коммерческимъ дѣламъ отправляетесь—въ свою очередь спросило Толстогубова пальто.

— Нѣтъ, коммерція теперь въ сторону, катаньки ѣду...

— Каньки во всемъ надо.

— Безпрѣмѣнно.

Пальто посмотрѣло на часы и, получивъ отъ Толстогубова согласіе, приказало подать чай. Самоваръ былъ поданъ.

— А передъ чайкомъ можно было бы, Менандръ Африкановичъ, и того, знаете... для подкрѣпленія спасъ, и по рюмочкѣ.

Толстогубовъ согласился, что «по одной» не мѣшаетъ и, выпивъ порцію, крякнулъ и залакомилъ, но, однако, до налитаго стакана чая не дотронулся.

— Послѣ первой не разговариваютъ, произнесло пальто и налило рюмки.

Кренчъ, нисколько не противясь, выпилъ по второй и, закусивъ, сталъ пить чай.

Пальто выпуло номеръ «Сибирскаго Вѣстника» и, обращаясь къ купцу, произнесло.

— А позвольте узнать: вы не состоите на службѣ въ городской управѣ?

— Богъ миловалъ—проговорилъ коротко Толстогубовъ.

— Какъ же это у васъ городъ остался безъ головы, что за причина?

— Да у насъ никогда головы, да собственно говоря и «душъ» не было: живемъ такъ себѣ, какъ Богъ на душу положитъ... Есть секретарь, письмо тоже, ну и строчитъ... При чемъ тутъ голова? и безъ головы бумагу сочинитъ.

— Ну, безъ головы трудно что-либо сочинить—улыбаясь произнесъ сосѣдъ купца, дѣлая двусмысленную гримасу.

— А вотъ мы живемъ... и ничего: все идетъ, какъ по маслу.

— Почему-же С—въ отказался? Не знаете ли Менандръ Африкановичъ?

— Почему? да просто такъ... отказался и баста... Ворочемъ, видите, у него свои дѣла стали падать; въ Томскѣ кредитъ подорвался, въ собственномъ мнѣніи оказался, на занятіе тожъ... вотъ и надо пообдумать отпинуть свою несостоятельность...

Гороховое пальто налило снова рюмки, чокнулось и выпило съ Толстогубовымъ. Послѣ этой третьей, недопитой вновь рюмки, Менандръ Африкановичъ почувствовалъ желаніе заснуть, а пальто продолжало чтеніе газеты. Толстогубовъ спалъ долго и когда проснулся, то не нашелъ при себѣ бумажника съ деньгами и не увидалъ своего любезнаго собесѣдника. Оказалось, что гороховый членъ Географическаго общества еще на первой пристани у деревни Сорокина оставилъ пароходъ, а кто-съ такой—никто объяснить Толстогубову не могъ.

— Варнакъ, должно быть—порѣшило большинство пассажировъ. А почтенный Менандръ Африкановичъ, занесшись на ключъ въ каютѣ, рѣшился не выходить изъ нее до самаго Красноярска.

— Такъ вотъ и надо—произнесъ Толстогубовъ, вынимая ключъ изъ замочной щели—гдѣ въ монастырь, а туда же воду пить, да еще осуждать С—ва: пусть будетъ городъ безъ головы, лишь бы онѣ свою не погубить, что вотъ за дѣло?

Въ комнату съ четвертной бутылью вошелъ Филитеръ.

— Съ благополучіемъ, проводали! весело произнесъ онъ.

— Сдалъ въ цѣлость? спросила Голиндуха Созонтовна.

— Не только что въ цѣлость, а и въ доходъ берегъ наказалъ! Сѣлъ-съ въ каюту съ какимъ то французомъ.

— Молодецъ ты, Филитеръ!

— Весь тутъ, во всей, значитъ, настоящей натуральности.

— Выпьемъ за отъѣзжающаго, да и за насъ въ путь-дорогу—скоротовкой проговорила бойкая Грунька.

— Это куда же Агриппина Менандровна?

— Къ подругѣ надо сходить...

— Кстати-съ, провожу, потому что и мнѣ надо будетъ отлучиться.

— А ты куда? спросила хозяйка приказчика.

— Мотъ, Голиндуха Созонтовна, земляномъ пріѣхалъ надо.

— На всю ночь провидѣть?

— Какъ благословите. Когда же и погулять-то, сами учтите. Завтра къ обѣду обернусь.

— Ну ладно, ладно, пьяница, гуляй! Сидитесь, родимые, закусите.

Всѣ сѣли за большой столъ, уставленный постными и скоромными «закусками», и принялись аппетитно выпивать и закусывать. Грунькѣ тоже «подносили» наливочки и она не уступала отъ общаго веселья компаніи. Приказчикъ передъ каждой рюмкой произносилъ:

— За хозяюшку и ея дѣточекъ!

Подвыпившіи изрядно, хозяйка сказала домашнимъ:

— Ты что-жъ сидишь ровно нѣмая какая эфиопская? занимай Филитеръ-ку,—теперь онъ вашъ хозяинъ! Сыграй какъ что-нибудь на «гиралѣ»ѣ, отпаго-тѣ вѣдь, браниться некому!

Черезъ минуту раздались звуки рояля. Грунька играла «Вѣшники»—кадриль, а Филитеръ, начавъ стуѣ, бо все горло орать:

Проходай моя тѣшка,
Всѣ четыре колеса!

Педеко.

Къ переселенческому вопросу.

Переселенческое движеніе въ Сибирь, не смотря на печальныя условія, съ какими приходится бороться переселенцамъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Причина, побуждающая къ переселенію, лежитъ иногда не въ однѣхъ только малоземеліи на родинѣ, но нерѣдко рѣшающіеся бросить свою родину обѣзаны своимъ землякамъ, поселившимся ранѣе въ Сибири и сообщающимъ на родину что, поселясь въ Сибири они, будто бы, благоженствуютъ. Вывести изъ такого заблужденія тѣхъ трудяѣе, что многіе, убѣжденные въ правильной сибирской жизни, ссылаются на «Сельскохозяйственный календарь 1888—1890 гг.», какимъ-то путемъ попавшій въ народъ. Въ календарѣ этомъ помѣщена статья по переселенческому вопросу, въ которой, между прочимъ, высказается, что для желающихъ поселиться на

г. Томска Чертенова. У Виллы должны были быть отобраны галоши, взятые имъ у кого-то и не отданные ставъ добровольно. Какъ въ часть въ свидѣтельствованіи ходъ, Вилль стаи кричать, что галоши не отдастъ, что Чертенокъ хочетъ отравить его и началъ при этомъ ругаться разными гадкими словами. Томскій окружный судъ приговорилъ Виллы къ трехъ-мѣсячному заключенію въ тюрьму, по 1 ч. 286 ст. Уложенія (за оскорбленіе чиновника при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей). На этотъ приговоръ Вилль подалъ апелляціонный отзывъ.

Губернскій суд не признавъ въ Виллѣ состоянія бѣшенства, которое свидѣтельствовалось при отправленіи преступленія будетъ совершено въ нѣкоторой мѣрѣ не невмѣстно, у приговорилъ слѣдъ его штрафу въ размѣрѣ 25 р., въ случаѣ неисполнительности съ уплатѣ онаго—арестуя при полиціи 10 дней.

Къ чтенію решенія нашелъ поседушный. Онъ началъ выражать горячую благодарность присутствію за спокойствіе и гуманность по отношенію приговорѣ. Предсѣдатель отказывалъ его, объяснивъ, что въ судѣ не допускаются никакія заявленія о благодарности со стороны кого-либо, тѣмъ болѣе выраженныя такъ шумно, и Вилль удалился на своего мѣста.

Другой подсудимый—полезскій регистраторъ Михаилъ Никоновъ. Письменный, обвиняющійся въ оскорбленіи жандармскаго унтеръ-офицера Косолапова и приговоренный поселскимъ судомъ къ аресту при городѣ, срокомъ въ 7 дней,—тоже дошелъ въ своемъ личномъ объясненіи. Онъ молодой человѣкъ и говорить съ горячностью.

Я не оскорблялъ Косолапова. Онъ вошелъ во мнѣ домъ по заявленію потомственнаго почетнаго гражданина Добротворскаго, который утверждалъ, что у меня скрывается его жена съ ребенкомъ.

Предсѣдатель. Вы должны слушать дѣло вовсе не въ такъ, какъ-то у васъ Добротворская,—свидѣтелей и не вызвано въ поиску и разслѣдованіе этого обстоятельства. Вопросъ въ томъ—оскорбили ли вы Косолапова или нѣтъ,—были ли вы, Никоновъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, или являлся частнымъ лицомъ? Въ предѣлахъ этого должна быть и защита вашъ.

Подсудимый. Оскорбленій я не дѣлалъ никогда. Я Косолапова, въ то время, когда онъ вошелъ домъ, Добротворской потовъ два раза приходилъ ко мнѣ знакомиться. У меня есть во это до 50 человѣкъ свидѣтелей. (Повышка голосъ). Ежели Чаговець, производившій слѣдствіе по этому дѣлу, что-нибудь показалъ—бы я заявлять, тогда выпо-бы иначе. А онъ въ слѣдственномъ порядкѣ ничего не записывалъ.

Предсѣдатель. Г. Письменный! вотъ вы и здѣсь дошли: вмѣсто того, чтобы защищать свободу, вы—человѣкъ—имѣ доказываете и, какъ такое, должно было знать гѣ обязанности, исполненіе которыхъ было возложено на него. Нельзя такъ рѣзко выражаться о должностныхъ лицахъ. Суть вашихъ показаній—вы не можете выдержать. Чаченець былъ допущенъ къ исполненію извѣстной должности—значитъ, былъ признанъ способнымъ къ этому. Вообще и вашему нужнымъ сдѣлать какъ замѣчаніе.

Губернскій суд нашелъ утвердить приговоръ окружнаго суда, а отмѣнить. Письменнаго оставилъ безъ учрежденія.

У купеческаго сына Якова Ульянова умерла не время его любимая жена, дочь Ивановна, и, не дождавшись, онъ увидалъ, что на ней поставленъ простой деревянный крестъ (какъ оказалось—потчиковъ его, купцомъ Ивановъ Хиблевымъ). Любя свою жену и имѣя къ тому средства, Ульяновъ хотѣлъ почтить память дорогую для него, поставленной болѣе лучшаго памятника надъ ея могилой, и такой памятникъ заказалъ въ Екатеринбургѣ за 400 р. Когда памятникъ былъ готовъ и доставленъ въ Томскъ, Ульяновъ, какъ и слѣдовалъ любящій, приступилъ къ постановкѣ его. Но прежде всего, разумѣется, слѣдовало снять съ могилы крестъ, поставленный Хиблевымъ. Рабочіе его и сняли. Но что было сдѣлать, какъ, съ крестомъ? Ульяновъ не хотѣлъ оскорблять его съ однимъ изъ своихъ служащихъ къ Хиблеву, которому онъ въ дѣйствительности принадлежитъ.

Г. Хиблевъ разсердился на это и подалъ въ полицію заявленіе, въ которомъ ходатайствовалъ обрадать своего-ло Ульянова, какъ больного человѣка.

Одновременно съ этимъ произошло и другое событіе: г. Хиблевъ зашелъ въ лавку Ульянова и когда поспѣлъ прочесть что-то сдѣлалъ изъ нея, а Хиблевъ въ хотѣлъ уходить, то Ульяновъ велѣлъ своему служащему Ульянову вынести его. Хиблевъ, тѣмъ не менѣе, умѣлъ выносить слаз и, уходя, обругалъ Ульянова, какъ подлецъ, мошенникъ, плутъ, каналья.

Началось по этому поводу дѣло—сначала въ Воскресенской части, а затѣмъ передано было для производства формальнаго слѣдствія судебному слѣдователю Бессонову.

Г. Бессоновъ, не усматривая въ поступкѣ Ульянова состава какого-либо преступленія и имѣя въ виду, что Хиблевъ и не подавалъ формальной жалобы о побужденіи къ преслѣдованію Ульянова, а только заявленіе, не нашелъ даже возможнымъ допросить Ульянова въ качествѣ обвиняемаго, а спросивъ лишь какъ свидѣтеля—прекратилъ затѣмъ дѣло для прекращенія въ производу, который, въ сторону, какъ не подлежащій суда. Но Томскій окружный суд нашелъ, что Ульяновъ виновенъ, по-первыхъ, по 235 ст. Уложенія—въ повреждеіи могильнаго памятника и могилы жены своей съ злобнымъ чувствомъ къ своей тещѣ, а, во-вторыхъ, въ оскорбленіи дѣйствіемъ Хиблева (безъ жалобы послѣдняго о томъ)—и приговорилъ Ульянова, не допрошенного по этимъ обвиненіямъ въ качествѣ обвиняемаго и, слѣдовательно, не предъявляющаго вовсе къ слѣдствію, къ тюремному заключенію.

На этотъ приговоръ подалъ отзывъ Ульяновъ и далъ протестъ товарищъ прокурора, согласившись съ заключеніемъ суда о виновности Ульянова. Поновомъ и предсѣдатель и читая приговоръ окружнаго суда оправдываемъ. Въ своемъ отзывѣ Ульяновъ, между прочимъ, доказывалъ, что его поступокъ—постановка на могилѣ покойной жены деревянный крестъ—не можетъ быть признанъ за злобу его, если любила свою дочь столь-же сильно, какъ онъ, должна бы радоваться такимъ отношеніямъ его къ памяти жены; что въ этомъ его поступкѣ нѣчего заключительнаго кѣтъ и самого онъ питалъ какую-либо злобу къ тещѣ, то выразилъ бы ее въ иной, болѣе почтной, формѣ, а не постановкой дорогостоящаго памятника на могилѣ ея дочери. Что-же касается до оскорбленія Хиблева, то Ульяновъ, по его мнѣнію, не оскорблялъ его, а только лишь ему своего поѣдненія даже дого-лиро, останавливая такъ противъ его желанія, не почитается вовсе нанесеніемъ обиженіе, да и Хиблевъ, какъ видно, учелъ самъ ихъ лавки и обругалъ еще его. Поэтому Ульяновъ, представивъ при отмѣнѣ удостовѣрить его прочтя гражданскаго иска о томъ, что онъ какъ могилой жены (вѣдь простаго деревяннаго креста) дѣйствительно поддержитъ хорошій памятникъ, просилъ губернскій суд отмѣнить приговоръ окружнаго суда—и главнымъ образомъ въ нарушеніи 1 ст. Уложенія (т. е. за осужденіе на дѣяніе, не воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія). На судѣ докторъ Ульяновъ вполнѣ Е. М. Ивановъ, и, ссылаясь на свой рѣчь на нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства, допущенныя окружнымъ судомъ, въ заключеніе сказалъ, что «убѣжденъ, что губернскій суд сочтетъ приговоръ постановить справедливость и вновь, нарушенныя окружнымъ судомъ».

Губернскій суд отмѣнилъ приговоръ томскаго окружнаго суда *со всѣми послѣдствіями*, предписавъ сему суду постановить надлежащее опредѣленіе по поводу заявленія судебнаго слѣдователя о прекращеніи дѣла.

(*Окончаніе будетъ*).

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Курганъ, 11 іюня. (*Тихонская ярмарка*). Конная на ярмаркѣ торговали довольно слабо, цѣны существовали низкія; лучше другихъ продавалъ одинъ каргинъ изъ своего табуна, подобранного довольно удачно, лошадей изъ 80, и поскупаемъ постоянно толпились у его табуна. Цѣны рабочихъ лошадей были отъ 18 до 35 руб. Неважная, тощая, измореная стояла отъ 7 руб. Прѣзжіе торговцы съ другими товарами появились только съ 8 іюня, да и то въ небольшомъ числѣ; болѣе крупныхъ—четыре балагана и несколько мелкихъ. Торгуютъ они довольно слабо и можно полагать, что ярмарка кончится также плохо, хотя конецъ ея считается 16 іюня; рѣдко кто остается дальше 13 іюня. Мѣстныхъ торговцевъ, выѣзжавшихъ ранѣе въ балаганы въ большомъ количествѣ, нѣтъ, за исключеніемъ тройкъ, не видно. На черномъ рынкѣ наборщики крестьянскаго товара, въ большинствѣ, мѣстные и нѣсколько прѣзжихъ, пропустили свои палатки. Товара съ привозъ мало; болѣе другихъ привезено торговаго масла, которое покупаютъ по 7 р. 20 коп. пудъ.

Тихонская ярмарка годъ отъ году становится хуже и хуже; носятся даже слухи, что ходатайствуютъ о совершенномъ закрытіи ея, что и было бы желательно въ видахъ улучшенія сколько-нибудь мѣстной торговли. Курганскій округъ чрезвычайно богатъ разными торжками и ярмарками; рѣдкое село не имѣетъ въ году нѣсколькихъ ярмарокъ, а потому въ городѣ торговые обороты довольно незначительны: нѣтъ въ отдѣльности лавки, годовой оборотъ которой превышалъ бы 35 тыс. рубл., да и съ такой выручкой разнѣ найдется только двѣ лавки. Магазиновъ въ полномъ смыслѣ слова не существуетъ, хотя лавки въ большинствѣ теплыя, съ стеклянными дверями.

Погода съ половины апрѣля и въ маѣ стояла холодная, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, в совершенно сухая, отчего всходы хлѣбовъ почти посохли, но съ конца мая и до сихъ поръ перепадаютъ хорошіе дожди и установилось тепло, такъ что хлѣба повсюдно снова поправились, и довольно хорошо, подавая надежду на хорошій урожай.

На-днях членомъ тобольской врачебной управы Роминымъ съ понятыми, по неизвѣстной намъ причинѣ, произведенъ былъ осмотръ и дознаніе у торговцевъ, торгующихъ москательными товарами и красками, у которыхъ весь товаръ опечатали и составили акты. Опечатанный товаръ такъ и по сіе время находится, торговцы же остаются въ полномъ невѣдѣніи—что будетъ далѣе, и сильно затуманы.

Ярмарка на Ивановское Вознесенье, а торговцы уже собираются ѣхать на Ивановское-Иновскую, въ 30 верстахъ отъ города, на которой, не особенно давно, когда не было въ Кургане Тихинской ярмарки,—бывали очень хорошій сборъ многихъ крестьянскихъ товаровъ, и тѣ же курганскіе торговцы имѣли значительные торговые обороты, а ярмарка была оживленнѣе.

Курганскіе торговцы, по случаю постоянныхъ ярмарокъ въ округѣ, всегда ѣздятъ на нихъ съ торговлей, а какъ порѣдко приходятся въ одно и тоже время ѣхать въ два-три мѣста, то они и держатъ служащихъ, именуемыхъ «прикащиками». Но надѣжъ эти люди несуть добросовѣстно, ради куска хлѣба, просто обязанности просторгу работника, уѣзжая на ярмарку на хозяйскихъ лошадяхъ, съ своимъ товаромъ, исполняя всѣ обязанности лишнія, а по пріѣздѣ на ярмарку, собственноручно строитъ временный для торговли балаганъ, получая за весь свой тяжелый трудъ годовую плату отъ 60 до 150 руб., рѣдко до 200 руб., на хозяйскихъ хлѣбахъ. Вотъ, въ короткихъ словахъ, положеніе нашихъ прикащиковъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Кузнецкъ, 27 іюня. (*Садъ и приходскія школы*). Наши кузнецкія приходскія школы съ самаго начала своего существованія и до сего дня не имѣли никогда своихъ собственныхъ, нарочито устроенныхъ для школы зданій, и всегда принуждены бываютъ платить свое существованіе по самымъ жалкимъ, темнымъ и холодным квартирамъ Кузнецка.

Въ зимнее время порѣдко приходится видѣть не только учениковъ, но и самого учителя или учительницу съ ногъ до головы закутанными въ шубу, а имѣющіе гражданскіе чины на погонахъ и сѣдинные зайки такъ и играютъ по угламъ и щелямъ квартиры!

На все на это уже нѣсколько разъ было обращено винманіе дуры, но дума только думаетъ и все молчитъ.

Не смотря на самое дѣятельное ходатайство штатнаго смотрителя и даже самого городскаго головы передъ думскими гласными относительно того, чтобы выстроить школы, общество всегда уклоняется и не строитъ школъ, ссылаясь на то, что «жали же нѣдь какъ-то раньше!».

Имѣющій годъ одно только мужское училище, благодаря постоянным заботамъ о школахъ глубоко-уважаемаго директора тоскаго гимназіи К. И. Удеваченко, наслаждаясь всѣми благами, необходимыхъ, съ разрѣшенія посѣдного, въ двухъ небольшихъ комнатахъ квартиры штатнаго смотрителя, гдѣ было тепло и прилично.

Но эта уютная квартира разрѣшена, говорятъ, только на одинъ годъ—на время постройки городомъ приходскихъ училищъ. Но объ училищахъ общество и не думаетъ, а еще требуетъ, чтобы сторожъ уѣзднаго училища за одни и тѣже деньги былъ къ то же время и сторожемъ въ приходскомъ училищѣ, такъ какъ эти училища находятся въ одномъ и томъ же зданіи. Что-то будетъ?

Въ 40 ѣдъ существованія приходскихъ школъ въ Кузнецкѣ уарана уже заплатила за наемъ квартиръ для училищъ самое большое 8000 р., тогда-то нея просятъ только всего 500 р., такъ какъ остальные добавляютъ уѣздное училище. Что же для нея выгодѣе?

Наконецъ то въ Кузнецкѣ дано желанный всѣмъ садъ для гулянья устроенъ,—и устроенъ онъ городскимъ головою—Поповымъ.

Садъ этотъ расположенъ на одномъ изъ лучшихъ береговъ Кантаса—при впаденіи послѣдняго въ рѣчку Ивановку.

Роскошная со всѣхъ четырехъ сторонъ рѣшная и по дачному раскрашенная ограда придаетъ саду самый очаровательный видъ. Разлиничуя породъ деревьевъ, разсаженныя искусной рукою вписанаго садовника, до того живописно красуются въ немъ, что садъ этотъ по истинѣ можетъ считаться красою Кузнецка.

Онъ занимаетъ болѣе полудесятины пространства и заключаетъ въ себѣ не менѣе четырехсотъ различныхъ деревьевъ, не считая кустарниковъ и вьющихся растеній.

Въ немъ устроены площадки для тенистыхъ скамейки для отдыха и роскошная бесѣдка.

Постройка его продолжалась болѣе года и обошлась очень дорого. Но не смотря на размѣры затраченныхъ на него средствъ и на самую красоту его, собственникъ его, т. е. С. Е. Поповъ, говорятъ, желаетъ садъ этотъ презентовать городу. Это, знаю какъ, будетъ громадной ошибкой со стороны г. Попова. Неужели онъ думаетъ, что наши смиренномудрые горожане поймутъ и оцѣнятъ всю неимѣю важность обстоятельнаго сада и будутъ лелѣять и холить его рукою лучшаго питомка-садовника?—Никогда!

Вѣдь этотъ садъ мѣшаетъ потребуетъ 70 р. въ мѣсяцъ на свое содержаніе, а разнѣ общественныхъ согласится когда-нибудь неопредѣленно-но затрачивать такую ужасающую цифру денегъ, ни-на!

Поэтому было бы желательнѣе, чтобы садъ этотъ навсегда остался въ рукахъ г. Попова, который всегда умѣлъ и умѣетъ доставить то или другое удовольствіе нашей публикѣ, не щадя при этомъ ни средствъ, ни времени.

Мы слышали, что нашъ окружный судъ А. Е. Смирновъ навсегда покидаетъ Кузнецкъ, за переходомъ его въ Россію.

Ачинскъ, 15 іюня. (*Открытіе навигаціи. Наше времяпровожденіе*). Съ открытіемъ навигаціи оживился и нашъ городъ. Пароходы то и дѣло отглашаютъ рѣзкимъ своимъ свистомъ окрестности и какъ бы будитъ и побуждаютъ къ дѣятельности и энергіи горожанъ. Но... мы спимъ и сладко усыпленіе! Чего же намъ желать лучшаго? Но уѣзжаетъ имѣнія: свиньи, коровы, лошади, козы и овцы гуляютъ мирозлюбно; гуси и утки пѣшкомъ нашли воды пестротой краскѣ, а въ домахъ и даже на улицахъ подобная же радостная, тихая, сонливая картина. Есть у насъ мѣстность именуемая «Сальнъ», куда собирается публика по множествѣ на праздникахъ погулять: пріѣзжаютъ съ чаемъ, выпивкой и иногда музыкой. Часто бываетъ весело и шумно, но рѣдко побоя и безобразія. Надоѣхъ, впрочемъ, совершилось тамъ одно знаменательное событіе. Собралась масса публики и вотъ въ одномъ изъ укромныхъ мѣстечекъ слушится шумъ, хохотъ и прочее. Общество невольно обращается туда свои взоры и поражается слѣдующей картиной: одинъ изъ мѣстныхъ предсѣдателей власти, имѣющій себя предсѣдателемъ дворянства, имѣющій прядеть «первую скрипку», требующій отъ постителей нѣбренного ему учрежденія, чтобы они вытягивались на носки при его входѣ,—эта-то первая особа въ городѣ, находясь въ крайне веселомъ настроеніи, отказываетъ русскій канканъ съ ранними вывертами!! Эта же «особа», какъ слышно, хотѣла расходиться не вызвавъ на спектакли билетовъ въ первый рядъ чиновниковъ его учрежденія, дабы они не могли сидѣть рядомъ съ его супругою и ими самими. Конечно, это горько для мелкаго чиновничества, но оно утѣшается, порѣдко выслаживаясь картинами, въ родѣ только что описанной.

Благовѣщенскъ, 25 апрѣля. (*Новые полицейскіе штаты. Виды на урожай. Отчетные наказанія*). Съ 1 апрѣля с. г. въ Благовѣщенскѣ учреждены полицейскіе штаты; до сего же времени полиція города состояла изъ полицмейстера и секретаря, да нѣсколькихъ казаковъ. Теперь же, кромѣ первыхъ двухъ лицъ, по штату положено: 3 участковыхъ надзирателя и 25 челов. городовыхъ. За это повсемѣдение городъ обязанъ дать на вещевое и квартирное довольствіе нижнихъ чиновъ 2500 р., остальной расходъ на счетъ правительства.

Весна стоитъ у насъ теплая; посѣвъ хлѣбовъ идетъ успѣшно; есть большія надежды на урожай арбузовъ, а нѣкоторыя амурскіе старожилы утверждаютъ, что и урожай хлѣба будетъ хорошій.

Навигація только что открылась послѣ долгаго ожиданія. Всѣ были убѣждены, что ледоходъ уже не будетъ, но неожиданно пошелъ ледъ. И только благодаря тому, что ледъ шелъ медленно, пароходъ прошелъ мимо Сахалина и по Зеѣ, потому теченіе было не очень сильное,—дѣло обошлось безъ несчастій, а иначе одна-ли бы выдержалъ городской деревянный мостъ, по своей ветхости.

По случаю прошлогоднаго мелководія въ нерховьяхъ Амура, масса грузовъ, слѣдующихъ въ Стрѣтенскъ, зазимовали въ Благовѣщенскѣ. Отправкою этихъ грузовъ теперь занятны всѣ слѣдующіе вверхъ по Амуру пароходы, такъ что частныхъ грузовъ совершенно не принимаютъ, и между тѣмъ по всему вѣроятію опущается подостатокъ въ хлѣбѣ и, разумѣется, страшная дороговизна. А единственное мѣсто для покупки хлѣба—Благовѣщенскъ.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Народныя училища Акмолинской области видимо прогрессируютъ, хотя процессъ этотъ совершается медленно. Такъ, инспекторъ народныхъ училищъ, г. Шумиловскій, обозрѣвъ 19 школъ I и II военныхъ отдѣловъ сибирскаго казачьяго войска за 188¼ учебный годъ въ общемъ выводѣ находитъ:

«что въ матеріальномъ отношеніи школы бѣдны и педагогическая обстановка въ нихъ еще далеко недостаточна; для достиженія полной цѣли необходимо усиленіе въ дѣлѣ первоначальнаго обученія дѣтей. Но въ общемъ, сравнивъ результаты настоящаго осмотра съ результатами такового же въ прежнія годы, признаетъ, что школы улучшаются, что учительницы и находятся на пути къ правильной организаціи и улучшенію преподавательскаго персонала, а результаты обученія значительно возвышаются какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ качественномъ».

(«Сѣвер. Вѣст.»).

Обсуждая вопросъ о будущемъ значеніи Сибирской желѣзной дороги», «В. О.» озабоченно судьбою инородческой Сибири по отношенію къ тому вліянію, какое будутъ имѣть желѣзныя дороги на послѣдующую судьбу инородцевъ.

«Но на русскомъ Сѣверѣ,—говоритъ названная газета,—мы видимъ, что не всѣ инородцы Сибири. Нѣтъ! Да мы даже рисковать будущимъ этихъ инородцевъ Сибири не принимая во внимаіе: какъ нечаянно на насъ судьбой можетъ отразиться проведеніе желѣзной дороги? Что, если, вслѣдствіе ея, будутъ истреблены или погибающихъ, не мало племенъ исчезнетъ или же вымоемъ, такъ что и безъ того мы предстоитъ конечное вымираніе, если заботливыя и гуманныя политики не дастъ ихъ большо силъ и средствъ для борьбы за жизнь при стоѣкновеніи съ болѣе культурными племенами».

Особенно озабочивается газета судьбою каргизовъ, численность которыхъ съ среднеазіатскими обстоятельствами достигаетъ до 2½ милл., якутовъ, родственныхъ по происхожденію тюркскимъ киргизамъ и не смотря на борьбу съ непривѣтливою природою и русскими поѣдвателями, невыражающихся, и продолжающихъ увеличиваться въ числѣ, и наконецъ бурятовъ, давно уже перешедшихъ отъ кочеваго быта къ болѣе или менѣе земледѣльческому и при этомъ къ рациональному и умѣлому земледѣлію. Газета однако же утѣшается тѣмъ, что

«для большинства въ этихъ инородцевъ шансы на выживаніе при проведеніи желѣзной дороги несомѣнно повышаются. Нельзя ихъ безсорно присоединяется къ новымъ условіямъ жизни; они получатъ свою долю выгоды отъ устройства желѣзной дороги. Для остальныхъ же стоя и дѣла Сибири—чтобы ихъ ни сдѣлала дорога не скоро достигнетъ ихъ и во всякомъ случаѣ не застанетъ врасплохъ. Волна культуры будетъ все-таки медленно заливаетъ разныя стороны, даже если годъ ея будетъ ускорять и такимъ могучимъ факторомъ, какъ желѣзная дорога».

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ, 31 мая, въ святѣйшемъ синодѣ, въ центральномъ училищномъ совѣтѣ, по устройству церковно-приходскихъ школъ въ Россіи въ послѣдній разъ предъ лѣтними каникулами состоялось торжественное засѣданіе членовъ совѣта подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа одесскаго и херсонскаго, на которомъ сообщены были дополнительныя статистическія свѣдѣнія о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ истекшемъ 1888—1889 учебномъ году. Въ понедѣльникъ, 1 іюня, предсѣдатель совѣта высокопреосвященный Никаноръ имѣлъ отбыть въ свою епархію въ городъ Одессу съ остановкою въ городѣ Вильнѣ, при проѣздѣ отмѣченъ на предсвятительскомъ торжественномъ праздникѣ, по случаю имѣющаго исполниться 8 іюня пятилѣтнаго со дня воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью. Вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ Никаноромъ уѣхалъ изъ Петербурга его прекрасный хоръ, въ точеніе посѣдднихъ двухъ лѣтъ своими южными древне-церковными напѣваніи и сильными голосами привлекавшій со всѣхъ концовъ Петербурга на Митрофаніевское подворье кассу богомольцевъ. По слухамъ, въ наступающіе лѣтніе мѣсяцы высокопреосвященный Никаноръ возобновитъ свой архипастырскій обѣздъ по херсонской епархіи и главное вниманіе предполагаетъ обратить на сравнительную успѣшность православнаго духовенства въ борьбѣ его со штундизмомъ, молоканствомъ и другими сектами, имѣющими свои гнѣзда въ предѣлахъ сей епархіи. («Гражд.»).

— Недавно состоялось распоряженіе св. синода о томъ, чтобы духовенство въ западномъ краѣ не допускало въ православныхъ храмахъ ни подъ какимъ видомъ какихъ-либо католическихъ изображеній или распятій и чтобы во всѣхъ церквахъ на святыхъ престолахъ имѣлось не по четыре свѣчи, а по семи, какъ того требуетъ каноническія правила православнаго церкви. («Гражд.»).

— Въ государственномъ совѣтѣ на-дняхъ, по словамъ «Гражданина», оберъ-прокуроромъ сенатѣйшаго синода сдѣлано было представленіе объ изъятіи дѣлъ по обвиненію въ многоженствѣ отъ суда присяжныхъ. Соединенное присутствіе департаментовъ государственнаго совѣта значительнымъ большинствомъ голосовъ признало, что дѣлать такого рода всѣхъ принятіе подлежитъ суду церковному, а не сейтскому. Въ этомъ смыслѣ внесено было заключеніе въ общее собраніе государственнаго совѣта.

— «Сынъ Отеч.» сообщаетъ, что министръ финансовъ тайный совѣтникъ И. А. Вышнеградскій вошелъ въ государственный совѣтъ съ особымъ мнѣніемъ, касающимся собственно финансовой стороны проектовъ министерства внутреннихъ дѣлъ о земскихъ начальникахъ, и министерства юстиціи—о преобразованіи судебной части. Въ означенномъ мнѣніи тайный совѣтникъ Вышнеградскій, озабочиваясь возможными сокращеніями расходовъ государственнаго казначейства по предположеннымъ реформамъ, считаетъ необходимымъ установить нижеслѣдующіе оклады содержанія по вновь учрежденнымъ должностямъ: 1) Участковому земскому начальнику—всего содержанія 2,200 руб.; 2) Предсѣдателю уѣзднаго отдѣленія окружнаго суда—2,200 руб.; 3) Судебному слѣдователю, на коего будетъ возложено производство уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и мировыхъ дѣлъ—1,800—2,000 р., считая въ семъ числѣ и сумму на канцелярскіе расходы. Добавочное содержаніе предсѣдателямъ уѣздныхъ отдѣленій, кои будутъ учреждены на два или болѣе уѣзда, министръ финансовъ считаетъ возможнымъ понизить съ 800 до 600 р., а секретарямъ означенныхъ отдѣленій—съ 300 до 200 руб. Независимо отъ сего, тайный совѣтникъ Вышнеградскій полагаетъ необходимымъ

Digitized by Google
Original from Univ. of California
Digitized by Russian Federation
Original from Tomsk State University
Digitized by Russian Federation
Original from Tomsk State University

земляхъ Кабинета Его Величества необязательно брать увольнительныхъ приговоровъ. И вотъ, такихъ-то людей, особенно изъ Тобольской губерніи, на кабинетскія земли явилась масса. Это всѣ большинство изъ числа нахлѣбниковъ за собою на прежнемъ мѣстѣ недатныя недоимки и утѣшающихъ себя надеждою, что съ перемѣщеніи мѣста жительства недоимки будутъ сложены. Но они горько ошибаются. Сначала возникаетъ масса переписки по выясненію съ нихъ недоимокъ, а затѣмъ и о выселеніи ихъ въ мѣста прежняго жительства.

Нѣкоторые переселенцы изъ этой категоріи, проживши по два, по три года безъ всякаго вида, ссылаются обыкновенно на то, что будто бы всѣ документы ими сданы въ земельную часть горнаго управленія, гдѣ ихъ обѣщано сдѣлать все по перечисленію, на вопросъ же—взяты ли они прежнимъ приговоромъ—получается или уклончивый, или отрицательный отвѣтъ, въ родѣ того, что они еще не обдѣлываютъ мѣста. «Набрали, мотъ, подъ заставомъ пустующаго мѣста, такъ почти и поотворачивались нѣмъ, мѣсто не обзаводѣлись. Перебѣгали въ деревню такую-то, да не попадали съ мірскими... Вотъ и пріѣхали сюда, да еще не облюбовали мѣста». Переселенцы, ищущіе мѣстъ водворенія съ сохраненіемъ льготы, указанной въ упомянутомъ календарѣ, расположаются, увеличивая собою тѣсть людъ, который отыскиваетъ рѣки, текущія молокомъ и медомъ и мѣста, необладающія всѣми дарами природы.

Причудъ такимъ образомъ къ кочевой жизни, незанятно для самихъ себя, они какъ бы становятся равнодушными къ осѣдлой жизни, которая, съ теченіемъ времени, начинаетъ страшить ихъ, потому что впереди ихъ предстоитъ не только обзавестись хозяйствомъ, но и уплатить податныя недоимки, а средствъ для этого нѣтъ, ибо все, что было скоплено отъ продажи на родинѣ имущества—проѣдено. Отчаянность затѣмъ подрываетъ свои дѣла, такіе по нѣкоѣ плачатъ свою жизнь кое-какъ, пробиваясь или подаяніемъ, или занавѣшивая себя и семью богатому нужнику, который, въ свою очередь, не упуститъ случая закрѣпостить ихъ, особенно если онъ узнаетъ, что наемщикъ его просроченныхъ недоимъ.

Съ другой стороны, порѣдко случается встрѣчать и такихъ переселенцевъ, которые горько жалуются, что въ Сибири они не исполнились прирожденной мечтѣ, о которой они мечтались ранѣе. Многіе изъ такихъ, проживъ на мѣстахъ новаго заселенія и не успѣвъ еще какъ слѣдуетъ перечислиться, бросаютъ за безцѣнокъ свое хозяйство и направляютъ свой путь обратно съ тою разницею, что на прежнемъ мѣстѣ они имѣли хоть что-нибудь, а возвращаются обратно лишь съ одѣяніемъ недоимками въ податныхъ.

Что тутъ дѣлать? Гдѣ искать выхода? Назади не осталось ничего, а впереди ждетъ одно горе и слезы!..Ждетъ не одного, не двухъ, а многихъ... Какъ поможетъ предѣлъ этому и упорядочить переселенческое дѣло, столь неправильно начатое? Чтобы не допустить въ будущемъ еще большее число погибнуть или разнорыться, не слѣдуетъ-ли на нѣкоторое время пріостановить на мѣстѣ столь безразсудно пускающіяся въ путь на новые заселки, о которыхъ они и понятія не имѣютъ? Но нужно ли сдѣлать извѣстнымъ, что переселеніе возможно для тѣхъ только, которые будутъ имѣть увольнительные приговоры?)

Вотъ вопросы, встрѣчающіеся почти ежегодно, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ счастіе многихъ тысячъ людей.

Прежде чѣмъ печатать въ календарѣ вызывающія статьи, казалось, было бы необходимо привести въ извѣстность всѣ пустолежащія мѣста, находящіяся на кабинетскихъ земляхъ, такъ какъ планъ дачъ заводскихъ селеній едва-ли можно добрать.

Неопредѣленность поземельныхъ владѣній на земляхъ Кабинета порѣдко вызываетъ споры между крестьянами. Споры эти иногда доходятъ до самоуправства. При разборѣ земельныхъ споровъ обнаруживалось, что большинство плановъ далеко не отвѣчаетъ своему назначенію. Приведемъ, для примѣра, слѣдующій фактъ.

Въ 1875 году, по распоряженію предсѣдательствовавшаго въ совѣтѣ бывшаго главнаго управленія Западной Сибири, назначена была комиссія, обязанная разобрать споры и недоразумѣнія въ поземельномъ владѣніи между казаками и крестьянами, поселенными на Бійской линіи, отыскать пограничные знаки согласно съ планами, составленными чинами горнаго вѣдомства въ первыхъ 1816—1828 г.г. и обозначить границы казачьихъ селеній временными межевыми знаками. Предложенные въ комиссію депутатами горнаго вѣдомства планы казачьихъ дачъ и смежныхъ съ ними крестьянскихъ селеній всѣ, безъ исключенія, оказались неѣрными какъ въ наклоненіи угловъ и мѣрѣ линій, такъ и въ вычисленіи площади земли. Не нѣкоторыхъ планахъ, по мѣстости ихъ, трудно было даже разобрать ромбическіе и астрономическіе углы и линіи, такъ что предсѣдательствующій въ комиссіи начальникъ сѣмеочнаго отдѣленія Западной Сибири выразился объ нихъ, что «планы казачьихъ и крестьянскихъ селеній, по неимѣнію за ними полнаго достовѣрства, не имѣютъ юридическаго значенія». Несостоятельность такихъ плановъ вскорѣ подтвердилась на самомъ дѣлѣ. Такъ, при розысканіи границъ казачьихъ поселковъ Анучскаго, Смоленскаго, Терскаго, Николаевскаго, Антоньевскаго, Слюдянскаго, Мариэльскаго, Сосновскаго, Чарышскаго, Туматинскаго и Ярскаго,—нѣтъ планы дачъ ихъ, сочиненные горными чиновниками Сажаевымъ, Черемнымъ и др. въ 1816—1828 г.г. оказались безусловно неѣрными, причемъ планы, кажется, поселка Туматинскаго, производившему розысканіе межъ чиновнику Ивановскому, хлопотъ. Потомъ: всякую надежду на розысканіе межъ, онъ въ страшной досадѣ возвратился къ себѣ на квартиру, «предметъ первой необходимости» и уѣхалъ на диванъ. Потомъ онъ сталъ разсматривать планъ Сажаева и вдругъ закричалъ: «Ерунда! противъ разрѣшенъ...»Чтоже оказалось? Простая вещь: на планѣ дача показана вверхъ ногами, въ обратномъ положеніи...

Той же самой комиссіи удалось открыть и многое другое, не говорящее въ пользу плановъ. Такъ, напримѣръ, между Антоньевской станицей и Смоленскимъ поселкомъ въ 1874 г. отведена была дача казакамъ поселка Ярскаго, 6) въ 1874 г., дер. Гренадской, съ распространеніемъ поселенцамъ поселенцамъ владѣнія какъ въ дачѣ казаковъ поселка Ярскаго, такъ и крестьянъ дер. Чинятинки. Возникновеніе этой дерѣвни хотя и послѣдовало съ согласія казаковъ, но послѣдніемъ сосѣдство ихъ сдѣлалось невыносимымъ, а потому они еще въ 1875 г. ходатайствовали о выселеніи тѣхъ крестьянъ съ казачьихъ земель, и въ 1830 г., при отводѣ мѣстности деревнѣ Березовкѣ, маркшейдерскій ученикъ Колпчевъ замежевалъ ихъ дачи казаковъ поселка Туматинскаго въ дачу крестьянъ 1744 саженя.

Смотря на убожество плановъ, и казаки не дремали. Такъ, казаки поселокъ Анучскаго, Смоленскаго и Терскаго, незаконно данаго имъ въ 1816 году шести-десятинаго надѣла, воспользовались еще землями, бывшими во владѣніи крестьянъ въ тѣхъ поселкахъ, разнообразными и пустолежащими горнаго вѣдомства, такъ что владѣніи въ распоряженіи крестьянъ до предѣловъ окольныхъ деревень. Изобилие земель дало возможность извлекать изъ нихъ пользу, и вотъ они въ 1871—1875 г.г. стали принимать къ себѣ разночинцевъ и крестьянъ Тамбовской, Рязанской и др. губерній. По свѣдѣнію антоньевскаго станичнаго управленія, встребованному въ 1876 г. въ комиссію, принятыхъ въ поселки крестьянъ оказалось: въ Анучскомъ 158 семействъ, Смоленскомъ 38 и Терскомъ 63. Принятіе новоселовъ совершилось съ разрѣшенія посѣдняго и на основаніи, по общественнымъ сходамъ казаковъ, и имѣ постановленныхъ приговоры, поступившіе потомъ на утвержденіе станичнаго управленія. Соблюденіе

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дабы не обременять государственное казначейство непосильными расходами, ограничиться введеніемъ положенія о земскихъ начальникахъ и правилъ объ устройствѣ судебной части на первое время лишь въ пяти и никакъ не болѣе шести губерній Россіи (въ проектѣ министерства внутреннихъ дѣлъ имѣнно было 8 губерній).

— Представителями нашей торговли и промышленности, въ виду предстоящаго изданія новаго устава о несостоятельности, выработана для представленія министерству юстиціи записка, указывающая на желательность нѣкоторыхъ дополненій въ проектѣ устава, выработанаго особою комиссіей подъ предсѣдательствомъ Н. А. Тура. Такъ, между прочимъ, записка усматриваетъ однимъ изъ главныхъ недостатковъ дѣйствующаго устава о несостоятельности въ безконтрольности передачи торговыхъ фирмъ и заведеній, послѣдствіемъ чего являются фиктивныя передачи несостоятельными своихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій съ цѣлью сокрытія своего состоянія. Авторы записки, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», признаютъ необходимымъ: 1) установленіе закона, въ силу котораго передача торговыхъ и промышленныхъ заведеній и фирмъ могла-бы быть производима лишь по истеченіи извѣстнаго срока со дня публикаціи о томъ въ одномъ изъ оффиціальныхъ органовъ печати, если въ продолженіе этого срока не послѣдуетъ предъявленія ко владѣльцамъ передаваемыхъ заведеній и фирмъ долговыхъ претензій и если эти претензіи не будутъ погашены, или если со стороны кредиторовъ не послѣдуетъ согласія на передачу; 2) учрежденіе при нотаріатѣ регистраціи передаваемыхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній и фирмъ, и 3) чтобы нотаріатомъ безпрепятственно выдавались всѣмъ нуждающимся справки о передаваемыхъ заведеніяхъ и фирмахъ.

— Во избѣжаніе злоупотребленій, могущихъ произойти отъ выдачи одному лицу двухъ документовъ объ окончаніи курса въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ каждый документъ можетъ служить видомъ на жительство, министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы при окончаніи курса высшаго учебнаго заведенія молодымъ людямъ, окончившимъ ранѣе курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдавались всѣ ихъ дипломы. Дипломы должны быть прошнурованы, концы шнура привѣчатаны и на каждомъ документѣ должна быть надпись о принадлежности къ нему другихъ документовъ. При выпускахъ нынѣшняго года впервые будетъ примѣнено вышеприведенное распоряженіе министра народнаго просвѣщенія. («Нов. Вр.»).

— Ходятъ слухи, что въ однѣмъ изъ ближайшихъ общихъ собраній академіи наукъ внесено будетъ предложеніе объ избраніи Д. И. Менделѣева почетнымъ членомъ академіи. Знаменитый ученый въ настоящее время состоитъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ.

— Нѣкто А. М. Гераскевичъ изобрѣлъ новый способъ вивитацій цѣнныхъ цвѣтныхъ деревъ, палисандраго, розоваго и др. Изобрѣтатель предпринимаетъ ходатайство о выдачѣ ему на его изобрѣтеніе привилегіи, по полученіи которой онъ будетъ открыта фабрика для изготовленія издѣлій изъ искусственныхъ цвѣтныхъ деревъ, какъ-то паркетовъ и т. п. («Нов.»).

— «Нов. Время» слышало, что одинъ изъ проживающихъ въ С.-Петербургѣ финляндцевъ предполагаетъ такъ издавать на русскомъ языкѣ газету, которая будетъ знакомить русское общество съ Финляндіею.

Вязьма. Съ наступленіемъ весны, тревога за тревогой, пожаръ за пожаромъ. А какъ потрясающи эти пожарныя тревоги, и какъ сильны, быстры и страшны пожары! Въ мощныхъ ударахъ зычный колоколъ, что вихнитъ такъ самой калачей, разомъ ударяетъ въ набатъ по всѣхъ двадцати церквамъ. Весь городъ, старъ и младъ, вскакиваетъ на ноги,—все это кричитъ, бѣжитъ, алаетъ, стонетъ. Ужасно. Днемъ подобная суматоха невыносима; но что бываетъ въ глухую полночь? Вотъ такое-то огромное «треволненіе» городъ испытываетъ въ шестой разъ за какихъ-либо полтора, два мѣсяца. Еще не успѣли хоть немножко успокоиться отъ пожарныхъ впечатлѣній барышевскаго пожара, какъ 22 мая, ровно въ 12 часовъ дня, вспыхнуло страшное пламя въ Яиской слободѣ, непосредственно примыкающей къ городу. Кажется, меньше чѣмъ въ часъ времени, широкая рѣка пламени снесла 27 хорошихъ мужицкихъ дворовъ со всѣми ихъ пристройками, съ хлѣбомъ и всякимъ жительскимъ «скарбомъ». Наши пожарные всегда дѣйствуютъ, какъ львы, но и они, быстро примѣчаясь къ мѣсту страшнаго пожарища, ничего не могли сдѣлать противъ, и оно, погоняемое сильнымъ вѣтромъ, широкой полосой захватило обѣ стороны слободы на пространствѣ ½ версты. Одну изъ самыхъ лучшихъ машинъ, стоющую 1000 руб., повезли къ центру пожара по широкой улицѣ, но должны были сейчасъ бросить ее тамъ же. Отъ жаръ лошадь повернула съ какому то дому, и въ это время у ней загорѣлась грива, а потомъ дуга. Лошадь кой-какъ спасли, машина же погибла. Говорятъ, при пожарѣ погорѣло много куръ, свиней, коровъ и одна лошадь. Во время самаго пожара отчаянно кричала одна женщина, увѣряшая, что ее 3-хлѣтняя дѣвочка и 7-лѣтній мальчикъ, остались внутри обьятой пламенемъ избы. Но, къ вечеру, оказалось, что мальчикъ и дѣвочка какимъ-то чудомъ спаслись отъ смерти. Ихъ нашли въ уцѣлѣвшемъ отъ огня сараѣ, забившимся въ углу. Причину пожара объясняютъ различно. Одни говорятъ, что какая-то дѣвочка, ходила отъ соседнихъ работъ, поставила самоваръ безъ воды. Онъ расплавился, осѣлъ, а угольки свалились подъ полъ; вѣтеръ раздулъ, и пошло играть роковое пламя. Иные же передаютъ, будто дѣти нарвали за задворками раковъ, чѣмъ и подожгли слободу. Объемъ убытковъ еще не опредѣленъ, но во всякомъ случаѣ—не меньше 20 тысячъ.

(«С. В.»)

Прибалтійскій край. «Рижск. Вѣстн.» передаетъ: Въ «Цирк. по Д. У. Округу» опубликовано нѣсколько новыхъ распоряженій попечителя, клонящихся къ упроченію русскаго языка какъ въ преподаваніи, такъ и въ дѣлопроизводствѣ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Между прочимъ, предложено директору народныхъ училищъ отклонять всѣ ходатайства содержателей и содержательницъ частныхъ учебныхъ заведеній, а также всѣ просьбы объ открытіи новыхъ нѣмецкихъ частныхъ училищъ. Въ сообщеніи попечителя указывается, что подобное расширеніе и умноженіе училищъ съ нѣмецкимъ преподаваніемъ лишь затрудняло бы предстоящій переходъ къ русскому преподаванію. Далѣе попечитель признаетъ желательнымъ открытіе при частныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ нѣмецкимъ преподаваніемъ классовъ или отдѣленій съ русскимъ преподаваніемъ или же полное преобразованіе такихъ училищъ въ русскія. Попечитель отмѣчаетъ, что высказанное относится и къ женскимъ училищамъ, содержимымъ городами. «Необходимо,—говоритъ онъ—чтобы воспитанницамъ сдѣлались доступны сокровища русскаго языка и русской литературы и чтобы будущія матери семействъ могли сдѣлаться воспитательницами здоровыхъ впечатлѣній, основанныхъ на любви къ отечеству и къ его языку». Учителямъ сельскихъ евангелическо-лютеранскихъ школъ въ однѣхъ изъ циркулярныхъ попечителя напоминается о необходимости пополненія ими своихъ знаній въ русскомъ языкѣ въ виду того, что съ осени 1890 года должно начаться какъ въ приходскихъ, такъ и въ волостныхъ школахъ преподаваніе на русскомъ языкѣ. Для побужденія учителей къ изученію русскаго языка объявляется, что удостовѣренія, освобождающія учителей отъ отбыванія воинской повинности, будутъ выдаваемы только тѣмъ изъ нихъ, которые пріобрѣтутъ достаточныя знанія въ русскомъ языкѣ. Правительственныя учительскія семинаріи въ Голдингенѣ и Дерптѣ значительно расширены, съ цѣлью подготовить необходимое число учителей для лютеранскихъ сельскихъ школъ, и въ виду этого, съ августа имѣется при дерптской семинаріи обучение игрѣ на органѣ для лютеранскихъ воспитанниковъ; для учителей, уже состоящихъ на службѣ, въ разныхъ мѣстностяхъ края открываются курсы русскаго языка. Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ распоряженіяхъ попечителя о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводство учебныхъ заведеній, а именно о составленіи протоколовъ педагогическихъ совѣтовъ средствъ учебныхъ заведеній на русскомъ языкѣ, объ употребленіи русскаго языка въ засѣданіяхъ этихъ совѣтовъ и о представленіи частными лицами и общественными учрежденіями школьныхъ отчетовъ директору училищъ и въ управленіе округа обязательно на русскомъ языкѣ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Австро-Венгрія. При открытіи австро-венгерскихъ делегаціи, императоръ австрійскій Францъ-Іосифъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Съ особенныхъ удовольствіемъ принимаю я увѣренія искренней преданности, высказанныя вами, и благодарю васъ отъ всего сердца за безчисленныя доказательства непоколебимой вѣрности и привязанности къ мнѣ, императрицѣ и всему дому. Эти чувства, раздѣляемыя всѣми народами монархіи, дали намъ силу и бодрость для перенесенія нашего тяжкаго горя. Ни въ нашихъ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ, ни въ общемъ направленіи нашей иностранной политики не произошло измѣненія. Въ полномъ единеніи съ нашими союзниками мое правительство стоитъ за мирное развитіе европейскаго положенія, которое продолжаетъ быть непредѣленнымъ; оно твердо надѣется, что мы и на будущее время будемъ въ состояніи поддерживать благами мира, не смотря на усиливающіеся поиски нарушителя мира, что и насъ вынуждаетъ не останавливаться въ усовершенствованіи нашихъ боевыхъ средствъ. Достойное сожалѣнія отреченіе короля Милана сербскаго отъ престола было причиною того, что на время несовершеннолѣтія короля Александра власть перешла въ руки регентства, которое далѣ мнѣ самыя формальныя увѣренія въ томъ, что оно намѣрено продолжать и поддерживать столь же дружескія сношенія съ Австріей, какія были и доселѣ. Исполненный благожелательныхъ чувствъ къ сосѣдней королевствѣ, я желаю и надѣюсь, что мудрость и патріотизмъ сербовъ предотвратятъ ихъ страны отъ серьезныхъ опасностей. Въ Болгаріи царствуетъ порядокъ и спокойствіе, и я съ удовольствіемъ отмѣчаю постоянные успѣхи, дѣланные этой страной, не смотря на ея трудное положеніе. Въ финансовомъ отношеніи мое правительство рѣшило ограничиться самыми необходимыми для усовершенствованія войска и флота. Всѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ нельзя обойтись безъ требованія новыхъ кредитовъ на продолженіе тѣхъ военныхъ предупредительныхъ мѣръ, для которыхъ въ прошломъ году были отпущены чрезвычайные кредиты, а также необходимы кредиты на усиленіе и увеличеніе боевой способности войскъ. Доходы Герцеговины и Босніи и въ этомъ году превосходятъ расходы по управленію этими землями, тѣмъ болѣе, что въ хозяйственномъ развитіи этихъ земель можно отмѣтить значительный шагъ впередъ. Предлагая нашему просвѣщенному и патріотическому вниманію эти проекты, и разсчитывая, что вы будете поддерживать мое правительство полнымъ довѣріемъ содѣйствіемъ, и сердечно привѣтствую начало нашихъ работъ».

Германія. Въ «Daily News» пишутъ изъ Берлина: «Въ однѣй части оффиціозной печати появляются теперь странныя разоблаченія насчетъ государственныхъ людей Германіи. Въ этихъ статьяхъ доказывается, что теперь не существуетъ никакой опасности войны, какъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Здѣсь, вѣроятно, существуетъ вліятельная партія, органомъ которой является газета «Kreuz-Zeitung»; хотя эта-то партія и поставила себѣ задачею расовать положеніе дѣлъ въ самыхъ яркихъ краскахъ. Писатели статей оффиціозныхъ газетъ опликываютъ существованіе военной партіи, которая, вопреки мирной политикѣ кн. Бисмарка, хочетъ войны во чисто военныхъ основаніяхъ. Военная партія исходитъ изъ того соображенія, что идеи германскихъ границъ Россіи и Франціи продолжаютъ свои вооруженія и тѣмъ уменьшаютъ вѣроятность германской побѣды. Напротивъ, кн. Бисмаркъ исходитъ главнымъ образомъ изъ той мысли, что необходимо тредотвратить отдаленное время, когда война дѣйствительно будетъ неизбѣжна, и что теперь невыгодно навязывать Германіи роль зачинщика. Словомъ эта часть оффиціозной печати выражаетъ недовольство тѣмъ, что люди военной партіи стараются поѣшать мирной политикѣ кн. Бисмарка. Главою этой военной партіи германская печать выставляетъ графа Вальдерзее. Давно уже извѣстно, что канцлеръ и начальникъ главнаго штаба дѣйствуютъ далеко не согласно, и слухи объ этихъ несогласіяхъ теперь еще болѣе подтверждаются. Разсказываютъ, что императоръ былъ страшно пораженъ представленнымъ ему графомъ Вальдерзее докладомъ и предложеніемъ потребовать объясненія отъ русскаго правительства. Какъ же Бисмаркъ доказывалъ, что русскія твердиныя вооруженія составляютъ не болѣе какъ отдѣльную фазу въ русской военной программѣ, которая давно уже была извѣстна германскимъ полководцамъ и противъ которой уже приняты всѣ необходимыя мѣры. Которое мнѣніе вѣрнѣе, трудно сказать, но несомнѣнно, что столкновеніе мнѣній было.

Франція.—«Journal des Debats» говоритъ слѣдующее: «Послѣдняя рѣчь Жюля Ферри, произнесенная въ республиканскомъ обществѣ столѣтія революціи, какъ и слѣдовало ожидать, подверглась жестокимъ нападкамъ со стороны непримиримыхъ членовъ правой и радикаловъ. Всѣ они возмущаются,—что тѣмъ, что Ферри потребовалъ для сената менѣе скромной и ничтожной роли, кто тѣмъ, что Ферри желалъ бы видѣть палату депутатовъ менѣе многочисленною, обладающею не столь обширными полномочіями и засѣдающею болѣе продолжительный срокъ. Но въ особенности возмущаютъ ихъ взгляды Ферри на пересмотръ конституціи, ибо ихъ бы хотѣлось какъ можно скорѣе покончить съ конституціей 1875 года. Пересмотръ видимо становится idée fixe для радикаловъ точно такъ же, какъ и для буланжистовъ и ихъ друзей. Самые ярые сторонники пересмотра, на крайней мѣрѣ, не довольствуются требованіемъ новой конституціи и доходятъ до того, что отрицаютъ всякое значеніе и силу у нынѣ дѣйствующей конституціи. По мнѣнію сторонниковъ пересмотра, нынѣшнее французское государство ни что иное, какъ хроническая узурпація. Выхода изъ этого положенія нѣтъ иного, кромѣ плебисцита или революціи—по мнѣнію сторонниковъ пересмотра. Если враги республики воспользуются такимъ состояніемъ умовъ и попытаются конституцію 1875 года, то радикалы могутъ похвастаться, что они въ этомъ дѣлѣ оказали большую услугу врагамъ республики и буланжистамъ. Эти радикалы изобрѣли генерала Буланже и навязали ему свою формулу и свою программу. Они создали движеніе въ пользу пересмотра, которымъ доселѣ воспользовался въ своихъ выгодахъ лишь генералъ Буланже. Они и теперь продолжаютъ оказывать ему услуги, значитъ, будутъ нѣкоторыя изъ нихъ на благодарность. Поэтому разнѣ не правъ былъ Жюль Ферри, когда назвалъ такую политику «ошибочною изъ ошибочныхъ».

Италія. Римскій корреспондентъ газеты «Berl. Tagbl.» телеграфируетъ, что 18-го іюня, что извѣстіе объ арестованіи въ Триестѣ всей редакціи иредентистской газеты «Independente», вмѣстѣ съ типографскимъ при немъ штатомъ, матеріалами и типографскими, произвело въ Италіи удручающее впечатлѣніе. Въ Римѣ, по словамъ корреспондента, никто не требуетъ формальнаго протеста противъ принятой австрійскими властями строгой мѣры, такъ какъ подобный шагъ составлялъ бы вмѣшательство въ дѣла сосѣдняго государства, тѣмъ не менѣе, извѣстіе объ участи, постигшей иредентистскую газету, какъ громомъ поразило оффиціальные и неоффиціальные кружки. Итальянскому правительству, пишетъ корреспондентъ, стоило немалаго труда успокоить итальянскихъ радикаловъ по поводу дѣла консула Дурандо и принирить ихъ съ мыслью о необходимости сохраненія дружественныхъ съ Австро-Венгріею отношеній. Не усѣлъ заглохнуть откликъ, встрѣченный въ депутатскихъ кружкахъ рѣчью Кавалетто, утверждавшаго, будто Австрія и Италія призваны къ совмѣстному отпору «захватамъ славянства», какъ извѣстіе изъ Триеста разомъ уничтожило благіе результаты старанія правительства и его друзей принирать недовольныхъ съ союзною политикою Криспи и его рѣчью, сказанною въ защиту австро-итальянскихъ отношеній. Успокоившіеся радикалы итальянскаго парламента снова подняли шумъ, а вмѣстѣ съ ними и вся великая часть Италіи почти разразилась одинодушнымъ негодованіемъ на Австро-Венгрію, столь «коварно отвѣтившею», по выраженію большинства газетъ,—«на послѣднюю рѣчь Криспи». Въ настоящую минуту—говоритъ въ заключеніе корреспондентъ «Berl. Tagebl.»,—всѣ другіе вопросы отошли на задній планъ подъ гнетомъ впечатлѣнія повсюдно вызываемаго въ Италіи триестскими арестами и большинство здравомыслящихъ людей пришло къ заключенію, что австрійскія власти поступили не совсѣмъ благоразумно, принявъ въ Триестѣ крутую мѣру, способную пробудить во всей Италіи, усиленную стараніями правительства, ненависть къ австріянамъ и существенно повредить интересамъ и задачамъ центральнаго союза трехъ державъ.

Швейцарія. По поводу германско-швейцарскаго столкновенія, въ газетѣ «Berl. Tagebl.», отъ 19-го іюня, сообщается, что германскій посолъ въ швейцарскомъ правительствѣ отмѣтилъ передъ нимъ мнѣніемъ что союзный совѣтъ дѣйствительно готовъ удовлетворить требованіямъ монархическихъ государствъ, выраженнымъ въ представленіяхъ германскаго правительства, учрежденіемъ должности швейцарскаго генеральнаго прокурора, на котораго будетъ возложена обязанность блюсти за исполненіемъ общегосударственныхъ законовъ и исполнять порученія департамента юстиціи и государственной полиціи. Изъ заявленій швейцарской отвѣтной ноты видно, что представленія берлинскаго кабинета, подкрѣпленныя заявленіями другихъ державъ, произвели свое дѣйствіе. Швейцарскія газеты, и въ главѣ ихъ органъ союзнаго совѣта «Bund», настаиваютъ на энергическихъ выраженіяхъ на необходимости предоставленія полицейскаго надзора за иностранцами центральной власти. Одна изъ кантональныхъ газетъ выражаетъ даже неудовольствіе по поводу образа дѣйствій кантональныхъ властей, допустившихъ своими послабленіями и разрозненностью своихъ распоряженій цѣлый рядъ нѣмецкихъ въ полицейскія дѣла вполнѣ безотвѣтственныхъ посторонныхъ лицъ. Необходимость передачи политической полиціи въ вѣдѣніе центральной власти, по мнѣнію швейцарскихъ газетъ, вызывается интересами Швейцарскаго союза, съ котораго необходимо снять подозрѣніе въ томъ, что поощреніемъ ему кантональныя власти слишкомъ снисходительно отнесятся къ соціалистическимъ и анархическимъ происками поселившихся въ Швейцаріи выходцевъ и этимъ поощряютъ ихъ. Разрѣшеніе на жительство должно входить въ число правъ союзнаго совѣта, а не кантональныхъ властей, передѣло разрѣшающихъ пребываніе на швейцарской территоріи даже такимъ людямъ, у которыхъ менее нѣтъ удостовѣряющихъ ихъ личности бумагъ. По единогласному мнѣнію швейцарскихъ газетъ, централизація полицейскаго надзора за иностранцами и устраненіе наказаній за нарушеніе международныхъ правилъ необходимы для пресѣченія разныхъ заговорщицкихъ возможности создавать швейцарской федераціи затрудненія въ ея сношеніяхъ съ иностранными государствами.

Между прочимъ.

Привиллегированныя шляпки. «Одесскому Вѣстнику» изъ одного южнаго губернскаго города пишутъ: «Въ здѣшней женской гимназіи требуютъ, чтобы всѣ гимназистки, безъ исключенія, покупали себѣ шляпы только у одной модистки, Сапожниковой, и безъ шляпъ съ фирмой этой дамы не являлись въ гимназію. Нужно полагать, что шляпы Сапожниковой содержатъ въ себѣ такое вещество, которое имѣетъ особое благотворное вліяніе на головы учащихся и облегчаетъ трудъ преподавателей. Какъ видно, Богъ не забываетъ тѣхъ людей, которые прибѣгаютъ къ нему съ молитвами, и въ лицѣ ихъ творитъ свои дивныя чудеса». Правда ли это? Хотѣлось бы убѣдиться въ противномъ,—замѣчаетъ названная газета.

Въ Бердянскъ обратяются самые остроумные и, что главнѣе всего, самые откровенные адвокаты. Счастье опоѣстить объ этомъ выпало на долю газеты «Крымъ», которой пишутъ изъ Бердянска:

«Засѣдавшая у насъ сессія таганрогскаго окружнаго суда была очень интересна. Между прочимъ, выступалъ радъ защитниковъ крайне смѣлыхъ и не лишенныхъ остроумія. Такъ, одинъ изъ такихъ, обращаясь къ присяжнымъ, сказалъ: «Гг. присяжные! Вы не должны забывать слова прокурора; это человѣкъ простой; каждое слово, имъ сказанное, имѣетъ внутренній смыслъ; это не то, что мы, адвокаты: говоримъ много, много словъ, но мало суть».—Смѣлая откровенность! Другой защитникъ, кончая рѣчь, завершилъ ее словами: «Не забывайте слова манифеста при изданіи установъ: «правда и милость да царствуетъ въ судахъ», а Христосъ сказалъ: «Блаженъ, иже и скоты милуетъ»,—такъ нужели вы не помилуете моего кліента?!

Рѣдкій случай попошенія защитниковъ своего кліента.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Вѣрный, 3 іюля. По донесеніямъ изъ уѣздовъ, оказывается, что многія селенія сильно пострадали отъ землетрясенія; главныя зданія разрушились; насчитываютъ до 20 убитыхъ. Пржевальскъ пострадалъ незначительно; лагерь на берегу озера потерпѣлъ сильнѣе.

Парижъ, 3 (15) іюля. Вчера національный праздникъ начался парадомъ войскъ въ Булонскомъ парѣ, въ присутствіи президента; вечеромъ всѣ кварталы Парижа имѣли праздничный видъ; на площади Согласія Деруледъ, окруженный буланжистами, хотѣлъ произнести рѣчь, не смотря на полицейское запрещеніе, послѣдствіе чего произошелъ скандалъ съ полиціей.

Вѣна, 3 (15) іюля. По частнымъ свѣдѣніямъ, Турція сосредоточила въ Ново-Базарскомъ округѣ уже около 30 батальоновъ пѣхоты.

— Изъ Загреба сообщаютъ, что такъ означительно пріостановила «Газета Хорватская» за статью, въ которой она прославляла Россію и порицала Германію.

Бѣлградъ, 3 (15) іюля. Посланнику Персіяи пожалованъ орденъ св. Савы 1 степени, а секретарю Совѣту тотъ-же орденъ 3 степени.

— По случаю появленія въ горныхъ округахъ разбойничьихъ шаекъ, правительство возвращаетъ населенію оружіе, отобранное напредпаяки; къ преслѣдованію шаекъ приняты энергическія мѣры. Органы оппозиціи, а съ ихъ слѣдъ и австрійскія газеты, преувеличиваютъ размѣры разбойничества. Милянъ отказжъ свой пріѣздъ на нѣсколько дней.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губ. суда.

На 13 іюля:

1) О сельскомъ писарѣ, уволенномъ въ запасъ, арміи, унтеръ-офицерѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 362 ст. Ул. о наказ. 2) О крестьянинѣ Енисейской губерніи, Мариусинскаго округа, Аникинѣ Шейдаевѣ, обвиняемомъ въ уголовномъ дѣлѣчѣ подлогъ. 3) О крестьянской женѣ Анкѣ Тихоновой Нестеренковой, обвиняемой по 1 п. 940 ст. Улож. о наказ. 4) О крестьянахъ Гавріилѣ Владиміровичѣ и др., обвиняемыхъ въ самоуправствѣ и прим. 5) О дворянскомъ купцѣ Исаакѣ Красномовчѣ, обвиняемомъ въ захватѣ имущества и денегъ у записаго рядового Владиміра Шкодина. 6) О мѣщанинѣ Ивановѣ Ивановѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи женщинской жены Степаниды Соловиной.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ окружномъ судѣ.

На 5 іюля:

1) О мѣщ. Ранѣ Пиратинской, обвиняемой въ нарушеніи таблицы и питейнаго устава 2) О храненіи крѣпкихъ напитковъ въ питейной лавкѣ Савинѣ Ивановѣ, принадлежащей Агнеѣ Ивановой. 3) По обвиненію солдатской женой Аксиньей Осиповой жены мѣщанина Ивана Гутеевъ въ похищеніи денегъ у первой 11 рублей. 4) О нанесеніи обиды дѣйствіемъ мѣщ. Анной Григорьевой жены, Митрофановой Батищевой и мѣщ. Ольгѣ Ивановой Мирошкиной. 5) О нанесеніи побоевъ кашовару Ему Колтунъ жѣщ. Матвѣевой Матвѣевой. 6) О нанесеніи побоевъ кр. Василію Бурдо жѣщ. Матвѣевой Пигуновой. 7) О кражѣ вещей у мѣщ. Леонтія Фефорбатуръ кр. Проторомъ Красноголовымъ.

На 7 іюля:

1) О нанесеніи обиды дѣйствіемъ мѣщ. Настасьѣ Сидчиной мѣщ. Дмитріемъ Бесѣдинымъ. 2) О бутетѣ и нанесеніи оскорбленій дѣйствіемъ мѣщ. Александромъ Шевелевымъ мѣщ. Пилагеѣ Терентьевой. 3) О нанесеніи оскорбленій мѣщ. Хайдуковъ мѣщ. Маръѣ Тихоновой. 4) О нанесеніи оскорбленій мѣщ. Никифору Конопелову кр. Титьиной Муравьевой. 5) О крестьянѣ Сергѣѣ Гедлеръ, обвиняемой въ продажѣ яиа подъ видомъ вещей. 6) О нанесеніи оскорбленій на словахъ мѣщ. Марѣѣ Загрецкой жѣщ. Иваномъ Дмитріемъ Бесѣдинымъ. 7) О разрывѣ общественныхъ денегъ кр. Ивановъ Сергѣѣмъ въ бытность его сельскимъ старостой Осиновскаго общества.

Недоставленныя телеграммы.

Томской почтово-телеграфной конторы:

До востребованія. Хрусцальскому изъ Варнаулъ, Знаменскому Ярославъ. 2) Мѣх. Ахмадулину—Ирбиской, Сарапулову (Семилужскому писарю)—Балаши, Мамонтови—Мариинскъ, Александрову—Кокчетавъ, Шешукову—Кокчетавъ, Лаціеру—Кемерово, Лидскому—Иркутскъ, Ольшанскому—Благовѣщенскъ, Лидскому—Петербургъ, Токмаковой—Петербургъ, Васильевой—Красноярскъ. 3) А. Шпекинову—Верхнеудинскъ, Томаковой—Томскъ, Арпуу—Канскъ.

За оплатою: Гладшиеву изъ Иркутскъ, Шешукову—Варнаулъ, Черницкому—Тихвина, Змеръ—Николаевскъ (2), Сиверскому—Канскъ, Голованенко—Мариинскъ, Мамшакову—Варнаулъ.

Зо невыкупленныя: Главному управленію пріисковъ Мальцева изъ Кыштовскаго, Ковалевскому—Витки, Бакуеку—Бійска, Хворостинской—Вѣрнаго, Хрущевой—Владивостокъ, Ораову—Томскъ, Бо-ко—Петербургъ, Сарыкъ Гилей—Аулиеата, Гольфельдъ—Иркутскъ, Сотниковой—Томскъ У. Ж. Д., Батинку-Ярославскому—Могилева

Списокъ нерозданной корреспонденціи въ Томской почтово-телеграфной конторѣ:

За неразысканіемъ адресовъ: Варнарѣ Таборовской, Сергѣю Васильеву, Анѣ Зуевичевой, Ивану Горному, Александру Виноградову, Николаю Чематову, Василію Тагіеву, Р. Ф. Питерской, Евгеніи Колоковой, Александрѣ Щесленкинъ, Ежей Соковоить, Федору Дивинскому, антрепренеру театра Королева, Трофиму Комонову, Вѣрѣ Зарецкой, Аннѣ Шпрекиной, Евгеніи Макаровой, Андрею Путницеву, Николаю Тартаневу

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТУДЕНТЪ ищетъ уроковъ. Кончилъ курсъ въ гимназіи съ золотой медалью. Справиться въ типографіи № 245. «Сибирскаго Вѣстника». 2—(13).

Студентъ ищетъ уроковъ. Общежитіе № 2, литеры П. М. № 246. 2—(6).

ФИЛОЛОГЪ С.-Петербургскаго университета предлагаетъ уроки въ частныхъ домахъ. Адресъ письменно: уголъ Яиской и Почтамтской, домъ Коровина (б. Хотинскаго) квартъ. Чернушка № 249. 2—(3).

ПО СЛУЧАЮ отъѣзда, 14 сего іюля, навсегда въ Ялту, продаю дешево всю мебель и разныя домашнія вещи на наличныя деньги, а также прекрасную домъ со службами и землею въ количествѣ 1600 кв. саженей; при домѣ сады и парки. Продажа домовъ можетъ быть совершена съ разсрочкою уплаты денегъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Тутъ же отдаются въ аренду два дома: одинъ въ 12 и другой въ 9 комнатъ. Адресъ: Верхняя Елань, домъ № 248. 2—(3).

ПРОДАЮ МѢСТО Юртовой части, Соборная площадь, Макарьевскій переулокъ, противъ дома Макаровой. Спросить г-жу Стоянинову, въ д. Корнакова, гдѣ № 233. помѣщается кондитерская. 1—(1).

ПРОДАЕТСЯ ТАРАНТАСЪ небольшой и дешево. Спросить въ домѣ Чичиковой, въ Уржаткѣ. 1—(3).

ОТДАЮТСЯ въ кортомъ каменныя сосѣдями **кладовыя**, въ д. бывшемъ Зырина. № 239. 4—(7).

КЛАДОВЫЯ отдаются со сводами и безъ оныхъ, **подвалы для склада масла**, на Мясномъ базарѣ, въ домѣ Хворостова. Объ условіяхъ узнать у дойствующаго Хворостова С. В. Зорникова въ томъ же домѣ. № 220. 9—(15).

ПРОДАЖА ДОМА. Въ присутствіи томскаго городоваго сиротскаго суда будетъ продаваться 6 іюля 1889 года **домъ** Андрея Васильева, находящійся въ Солдатской слободкѣ, по Солдатской улицѣ, рядомъ съ домомъ чиновницы Михайловской. № 229. 6—(7). *Опекунъ В. Ивановъ.*

Въ воскресенье, 9 іюля, въ сходной кассѣ **ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА МИЗГЕРА** назначена аукціонная продажа вещъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, а именно: золотыя и серебряныя вещи, которыя продаются и безъ аукціона. № 236. 4—(4). Томскій купецъ *Мизгеръ.*

ПРОДАЕТСЯ паровой котелъ. Спросить: Почтамтская улица, домъ Петлинъ. № 240. 4—(11).

ПРОДАЮТСЯ: микротелефонныя станціи, электрическіе звонки, остерегатели для дверей, окошъ и отъ пожара, номерные аппараты (съ установкою). Мало-Ямская улица, домъ И. М. Некрасова. № 254. 1—(1).

ТИПОГРАФІЯ КУДРЯВЦЕВА въ Красноярскѣ принимаетъ всевозможныя типографскія работы, какъ мѣсячныя въ одну и нѣсколько красокъ, съ бронзированой въ различные цвѣта, такъ и по изданію брошюръ и книгъ. КОНТОРСКІЯ КНИГИ для золотопромышленниковъ, винокуренныхъ заводовъ, складовъ, транспортныхъ конторъ и различныхъ учрежденій, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ. БЛАНКИ, СЧЕТА съ различными украшеніями, съ фономъ, въ одну и нѣсколько красокъ; талонныя, чековыя и другія книжки и вообще всѣ работы для банковъ. ВИЗИТНЫЯ и СВАДЕБНЫЯ КАРТОЧКИ приготовляются въ день заказа. АФИШИ и всякаго рода ОБЪЯВЛЕНІЯ въ самый большой форматъ.

ПРИ ТИПОГРАФІИ ИМѢЕТСЯ ПЕРЕПЛЕТНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

№ 9 (13).

Издательница М. Ф. Карташевева. Одобрено цензурою, 4 іюля 1889 года—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Карташевъ.